

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Ответственный редактор

д.ф-м.н. Филесин Т.А. (Российская Федерация)

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Национальная ассоциация ученых (НАУ) Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44

Редакционный совет

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Художник: Венерская Виктория Александровна

Верстка: Коржев Арсений Петрович

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Международные индексы:

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

Баглай Ю.С. НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ АТЕРОСКЛЕРОЗА	Кацова Г.Б., Сергеев И.Н., Павленко Т.Н. ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВИЧ- ИНФИЦИРОВАННЫМ БОЛЬНЫМ (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ).....
4	8

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Фенухин В.И., Гончарова Н.В. ДИАЛЕКТИКА КОНФЛИКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	Ндонго Нлате Жан Мартъаль РЕСПУБЛИКА КАМЕРУН: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР
10	13

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Леонтьев Р.Г. ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СОИЗМЕРЕНИЯ ОБЛИКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ОСНОВНОГО ВЕРИФИКАТОРА РОЛИ ПОРТОВЫХ СБОРОВ	Леонтьев Р.Г. КОНЕЧНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИТЕРАЦИИ СРАВНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ О ПОРТАХ С ИЗВЕСТНЫМИ РЕШЕНИЯМИ
19	36
Леонтьев Р.Г. ЭТАП 3. СРАВНЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ-ВЕРИФИКАТОРА ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ	Попов А.Н. ЗОЛОТО КАК АКТИВ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.
27	46

МЕДИЦИНСКИЕ НАУКИ

НЕМЕДИКАМЕНТОЗНЫЕ МЕТОДЫ ПРОФИЛАКТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ АТЕРОСКЛЕРОЗА

Баглай Юлия Сергеевна
ООО "Группа компаний Медси"
Врач-кардиолог
г.Москва

NON-DRUG METHODS OF PREVENTION AND TREATMENT OF ATHEROSCLEROSIS

Baglay Yulia Sergeevna
ООО "Group of companies Medsi"
Cardiologist, Moscow

Аннотация

Нарушения липидного обмена являются одним из важных факторов риска развития и прогрессирования сердечно-сосудистых заболеваний. Своевременная и правильная диагностика дислипидемий - необходимый компонент рациональной профилактики и терапии атеросклероза. Только комплексный подход может обеспечить ожидаемые результаты по эффективному предупреждению тяжелых осложнений атеросклероза, главным из которых является сердечно-сосудистая смерть.

Abstract

Lipid metabolism disorders are one of the important risk factors for the development and progression of cardiovascular diseases. Timely and correct diagnosis of dyslipidemia is a necessary component of rational prevention and therapy of atherosclerosis. Only an integrated approach can provide the expected results for the effective prevention of severe complications of atherosclerosis, the main of which is cardiovascular death.

Ключевые слова: дислипидемия, атеросклероз, холестерин, диета.

Key words: dyslipidemia, atherosclerosis, cholesterol, diet.

Введение.

Лидирующее место среди причин естественной убыли населения в мире принадлежит заболеваниям системы кровообращения. В России показатели смертности от сердечно-сосудистых причин превышают таковые показатели стран Европы в четыре раза [1]. Более 2/3 всех сердечно-сосудистых заболеваний (ССЗ) связаны с развитием атеросклероза. **Атеросклероз** (определение ВОЗ) – это изменения внутренней оболочки артерий (интимы), включающие накопление липидов, сложных углеводов, фиброзной ткани, компонентов крови, отложение солей кальция и сопутствующие изменения средней оболочки (медии) в артериальной стенке. Сужение просвета артерий за счет прогрессирования атеросклероза и последующая закупорка сосудов, сопровождающаяся ишемией тканей, является ведущей причиной заболеваемости и смертности людей во всем мире.

Первые проявления атеросклероза могут возникать в самом раннем возрасте. Они выражаются так называемыми липидными пятнами, их появление связано с местным отложением липопротеидов в интиму артерий. Именно из этих пятен могут развиваться атеросклеротические бляшки. Липопротеины содержат холестерин и триглицериды, а также белки и фосфолипиды, которые делают липопротеиды водорастворимыми. Атерогенными липопротеинами являются липопротеины низкой плотности (ЛПНП).

Накапливающиеся в интиму липопротеины частично связываются с межклеточным веществом. Отсутствие в последнем антиоксидантов способствует окислению липопротеинов и развитию процесса местного воспаления. Это, в свою очередь,

способствует адгезии лейкоцитов из плазмы и миграции их к интиму. Начинается лейкоцитарная инфильтрация, в липидных пятнах лейкоциты превращаются в макрофаги, делятся и активно синтезируют рецепторы к модифицированным липопротеинам. Поглощая липопротеины, макрофаги превращаются в нагруженные липидами ксантомные клетки. Все это приводит к утолщению интимы, накоплению в ней гладкомышечных клеток и межклеточного вещества. Из него образуется фиброзная покрышка, под которой лежат ксантомные клетки. При их гибели возникает богатая липидами атероматозная масса.

На ранних этапах атеросклероза бляшки никак не нарушают процесс кровотока и не проявляются клинически. Первоначально бляшка растет вне просвета сосуда, вызывая лишь увеличение его диаметра. Однако со временем атеросклеротические бляшки постепенно сужают просвет сосуда и вызывают нарушения кровообращения. Возникновение атеросклеротического стеноза приводит к стабильному снижению кровотока, проявления которого в клинике зависят от локализации процесса. Так, при стенозах в коронарных артериях вследствие увеличения кровотока, вызванного физической нагрузкой, появляется ишемия миокарда, выражающаяся приступом стенокардии. Аналогичный процесс в артериях нижних конечностей приводит к их ишемии и так называемой перемежающейся хромоте.

Не всегда, однако, даже полная закупорка (окклюзия) артерии бляшкой приводит к инфаркту. Повторяющаяся ишемия может способствовать развитию коллатерального кровообращения и смягчать последствия окклюзии.

На поздних стадиях развития атеросклероза возникают нарушения в свертывающей системе

крови. На поверхности бляшек появляются мелкие разрывы, наблюдается адгезия тромбоцитов, образуются тромбы, внезапно полностью закупоривающие просвет сосуда. Этот процесс приводит к таким сердечно-сосудистым катастрофам, как инфаркт миокарда и мозговой инсульт.

Эндотелиальная дисфункция.

Первичным процессом для локального развития атеросклеротического поражения в стенке сосуда является эндотелиальная дисфункция. Эндотелий регулирует сосудистый тонус через высвобождение вазодилаторных и констрикторных факторов, модулирует сократительную активность гладкомышечных клеток сосуда [2]. В норме преобладает высвобождение вазодилаторных факторов, к которым относятся монооксид азота (NO), эндотелиальный фактор гиперполяризации (EDHF), простагландин I₂, натрийуретический пептид С-типа. К вазоконстрикторным (повреждающим стенку сосуда) факторам относятся эндотелин -1, тромбоксан А₂, простагландин F_{2a}, супероксид-анион. Под воздействием факторов риска способность эндотелиальных клеток выделять вазодилаторы уменьшается, тогда как образование вазоконстрикторов сохраняется или увеличивается. Такие факторы риска, как гиперхолестеринемия, гипергликемия, эндотоксины, артериальная гипертензия оказывают повреждающее действие на структуру гликокаликса, покрывающего монослой эндотелия. Кроме того, к факторам повреждения эндотелия относятся гомоцистеин, липопротеин (а), С-реактивный белок. В основе дальнейшего повреждения эндотелия лежит воспалительная реакция в сосудистой стенке.

Факторы риска атеросклероза.

Выделяют модифицируемые и немодифицируемые факторы риска развития атеросклероза. К немодифицируемым факторам риска относят пол, возраст и наследственную предрасположенность [3]. К модифицируемым – дислипидемия, артериальная гипертензия, сахарный диабет, курение, гиподинамия, стресс, неправильное питание, ожирение.

Ведущая роль в формировании атеросклеротической бляшки принадлежит дислипидемии. Понятие дислипидемии включает широкий спектр нарушений липидного обмена. В настоящее время для оценки прогноза и эффективности лечения главную роль сохраняют общий холестерин и холестерин липопротеидов низкой плотности, определяемые по формуле Фридвальда.

Для начала разберемся, что же такое холестерин и зачем он нам нужен. Холестерин является источником всех половых гормонов и важного гормоноподобного вещества витамина Д₃. Соответственно, без холестерина возможны нарушения репродуктивной функции. Холестерин нарушает за степень выживаемости мембраны, защищает эритроциты от агрессивного влияния гемолитических токсинов, помогает печени синтезировать жирные кислоты, необходимые для переработки жиров; активизирует серотониновые рецепторы, устраняю-

щие депрессию. Все это создает условия для формирования патологии почек, печени, а также болезни Альцгеймера.

Метаболизм холестерина.

Большая часть холестерина (70%) продуцируется организмом. Поэтому повышенная выработка этого вещества обычно связана с заболеваниями внутренних органов. Синтез холестерина осуществляется в клетках почти всех органов и тканей, при этом в гепатоцитах синтезируется около 80% всего количества, в стенке тонкой кишки - 10%, в коже - около 5%. Рассмотрим наиболее частые причины повышенного синтеза холестерина в сыроворотке крови.

1. Белок.

Как уже было сказано, липопротеиды низкой плотности являются высоко атерогенными. Существуют также липопротеиды высокой и низкой плотности, а также триглицериды. Отличаются они друг от друга содержанием белка, который непосредственно участвует в транспортировке холестерина. Если в комплексе белка больше половины, то это липопротеиды высокой плотности. Если белка в составе комплекса порядка 20%, тогда такой липопротеид низкой плотности не может транспортировать жиры и, натолкнувшись на поврежденный сосуд, просто оставит в нем «ценный груз», что повлечет за собой образование липидной бляшки.

2. Кортизол.

Современная жизнь в мегаполисе сопряжена с постоянным стрессом: пробки, работа, ненормированный рабочий день, недосып, отсутствие физической активности. Эмоциональное напряжение сопровождается выработкой надпочечниками катехоламинов и кортизола, которые влекут за собой рост кровяного давления и нарушению метаболизма. В действительности, сам по себе кортизол является катаболическим гормоном, он разрушает ткани и способен вызывать снижение веса, но при избытке он может препятствовать оптимальной работе инсулина, что ведет к росту жировых отложений. Повышенный уровень гормона стресса приводит к перемещению хранимых триглицеридов в висцеральные жировые клетки, в особенности в области живота, где находится в 4 раза больше рецепторов к кортизолу. Хронически повышенный уровень кортизола приводит к увеличению уровней глюкозы и холестерина

3. Инсулин.

Регулятором уровня глюкозы в крови является инсулин. Действие инсулина заключается в регуляции обмена веществ (не только углеводов, но и жиров, и белков), а также митогенных процессов — это рост, размножение клеток, синтез ДНК, транскрипция генов. Состояние, при котором отмечается снижение чувствительности тканей к действию инсулина, проявляющееся в уменьшении инсулинозависимого транспорта глюкозы в клетки и вызывающее хроническую гиперинсулинемию, называют инсулинорезистентность (ИР).

ИР приводит к выбросу инсулина в больших количествах — развивается компенсаторная гипе-

ринсулинемия, чтобы удерживать нормальный уровень сахара в крови. Повышенный инсулин подавляет распад жиров, а это влечет прогрессирование ожирения. Увеличившиеся жировые отложения еще в большей степени влекут невосприимчивость тканей к инсулину и еще больше провоцируют повышенную его выработку. Возникает замкнутый круг. Инсулинорезистентность ведет к ожирению, развитию сахарного диабета, бесплодию, а также к атеросклерозу ввиду нарушения эндотелиальной функции.

В условиях инсулинорезистентности у пациентов наблюдается повышение базального и постпрандиального уровня триглицеридов, холестерина липопротеидов низкой плотности (ХС ЛПНП), холестерина липопротеидов очень низкой плотности (ХС ЛПОНП) в плазме крови. При этом вторично снижается концентрация холестерина липопротеидов высокой плотности (ХС ЛПВП), что связано с повышенным переносом эфиров ХС из ХС ЛПВП в липопротеиды очень низкой плотности и хиломикроны в обмен на триглицериды.

4. Тиреотропный гормон (ТТГ).

ТТГ вырабатывается в гипофизе и оказывает непосредственное влияние на щитовидную железу, стимулируя образование и секрецию тироксина (Т4) и трийодтиронина (Т3). Характерное действие гормонов щитовидной железы (тироксина и трийодтиронина) — усиление энергетического обмена. Тироксин усиливает расходование углеводов, жиров и белков. Возникают похудание и интенсивное потребление тканями глюкозы из крови. Убыль глюкозы из крови возмещается ее пополнением за счет усиленного распада гликогена в печени и мышцах. Снижаются запасы липидов в печени, уменьшается количество холестерина в крови. Увеличивается выведение из организма воды, кальция и фосфора.

Гормоны щитовидной железы вызывают повышенную возбудимость, раздражимость, бессоницу, эмоциональную неуравновешенность. Тироксин увеличивает минутный объем крови и частоту сердечных сокращений. Тиреоидный гормон необходим для овуляции, он способствует сохранению беременности, регулирует функцию молочных желез. Рост и развитие организма также регулируются щитовидной железой: снижение ее функции вызывает остановку роста. Тиреоидный гормон стимулирует кроветворение, увеличивает секрецию желудка, кишечника и секрецию молока.

Гипотиреоз — синдром, который развивается при низкой концентрации гормонов щитовидной железы, является одним из самых распространенных заболеваний эндокринной системы. Соответственно, уровень холестерина растёт, и почти весь он превращается в холестерин низкой плотности (высоко атерогенный). В свою очередь, холестерин отвечает за синтез стероидных гормонов, избыток которых нарушает работу щитовидной железы, - замкнутый круг.

5. Желчные кислоты.

Холестерин — основное вещество желчных кислот. Большая часть синтезируемого печенью холестерина используется на образование желчных кислот, которые вместе с желчью поставляются в кишечник. В гепатоцитах образуются первичные желчные кислоты — хенодезоксихолевая и холевая. После выделения желчи в кишечник под действием микробных ферментов из первичных желчных кислот получаются вторичные желчные кислоты. Они всасываются в кишечнике, с кровью воротной вены попадают в печень, а затем в желчь.

Желчнокаменная болезнь (ЖКБ) — патологический процесс, при котором в жёлчном пузыре образуются камни, основу которых составляет ХС.

Выделение ХС в жёлчь должно сопровождаться пропорциональным выделением жёлчных кислот и фосфолипидов, удерживающих гидрофобные молекулы ХС в мицеллярном состоянии. Причинами, приводящими к изменению соотношения жёлчных кислот и ХС в жёлчи являются: пища, богатая ХС, высококалорийное питание, застой жёлчи в жёлчном пузыре, нарушение энтерогепатической циркуляции, нарушения синтеза жёлчных кислот, инфекции жёлчного пузыря.

У большинства больных ЖКБ синтез ХС увеличен, а синтез жёлчных кислот из него замедлен, что приводит к диспропорции количества ХС и жёлчных кислот, секретируемых в жёлчь. В итоге ХС начинает осажаться в жёлчном пузыре, образуя вязкий осадок, который постепенно затвердевает. Иногда он пропитывается билирубином, белками и солями кальция. Камни могут состоять только из ХС (холестериновые камни) или из смеси ХС, билирубина, белков и кальция.

Резюмируя вышесказанное, следует сказать о необходимости и важности выявления причин повышенного синтеза холестерина в крови с целью их коррекции.

Немедикаментозная терапия.

Немедикаментозная профилактика является крайне важной составляющей лечения. Результаты финского исследования "Северокарельский проект" являются тому подтверждением. В результате изменения образа жизни смертность от ИБС снизилась на 65% в Финляндии и на 73% в Северной Карелии [4]. Немедикаментозное лечение включает в себя:

- ✓ диета
- ✓ адекватное лечение заболеваний, вызывающих вторичную дислипидемию
- ✓ контроль артериального давления
- ✓ отказ от курения
- ✓ повышение уровня физической активности
- ✓ снижение веса
- ✓ управление стрессом.

Важным фактором коррекции дислипидемий является диета. Основных принципов диетотерапии три: ограничение насыщенных жиров, преобладание в диете сложных углеводов и грубой клетчатки, ограничение поступающего с пищей холестерина. Рекомендованное потребление общих жиров состав-

ляет 25 - 35% от общей калорийности. Для большинства людей такой широкий диапазон потребления жиров является приемлемым и зависит от индивидуальных особенностей. Количество насыщенных жиров в рационе у больных с ишемической болезнью сердца (ИБС) не должно превышать 10% , а у пациентов с гиперхолестеринемией - 7% от общей калорийности. Потребление холестерина с пищей в идеале должно быть менее 200 мг в сутки.

Потребление углеводов может варьировать от 45 до 55% от общей калорийности рациона. Потребление простых углеводов рекомендуется заменить сложными, т.е. продуктами, богатыми клетчаткой и имеющие низкий гликемический индекс (овощи, бобовые, фрукты, орехи, зерновые злаки).

Популярной является средиземноморская диета. Исследование, проведенное на выборке из 22000 человек, показало, что приверженность средиземноморскому типу питания, по сравнению с традиционным американским типом питания, снижает на 33 % риск возникновения сердечных и на 24 % раковых заболеваний [5]. Множественные медицинские исследования показали, что жители стран Средиземноморья менее подвержены риску сердечно-сосудистых заболеваний, реже страдают от избыточного веса, повышенного давления, диабета. Основу средиземноморской диеты составляет питание с преимущественным потреблением продуктов моря (рыба), овощей, фруктов, орехов, оливкового масла, красного вина, и низким содержанием в диете мясных продуктов, жиров животного происхождения, молочных продуктов с высоким содержанием жира.

Алкоголь имеет выраженное влияние на уровень ТГ, поэтому пациентам с гипертриглицеридемией (ГТГ) следует максимально воздерживаться от употребления алкоголя. Умеренное потребление алкоголя показано при условии, что уровень ТГ не повышен. Однако больным с артериальной гипертензией, подагрой и ожирением употребление алкоголя следует строго ограничить. Ограничить прием сладостей и продуктов с высоким содержанием сахара, особенно лицам с ГТГ и метаболическим синдромом [6].

Отказ от курения ведет к повышению уровня ХС ЛВП и снижает риск ССЗ, однако является непростой задачей для пациента. Следует убедить больного прекратить курение. Простой алгоритм программы отвыкания от курения состоит из 4-х принципов:

- оценка степени привычки и готовности избавиться от нее;
- объяснение вредных последствий привычки;
- при необходимости назначение никотин заместительной терапии;
- длительный контроль, предполагающий регулярное врачебное наблюдение и закрепление достигнутых результатов.

Вес тела и физическая активность. Так как избыточный вес, ожирение и абдоминальное ожирение способствуют развитию ДЛП, у таких пациентов следует уменьшить калорийность питания и

увеличить расход энергии. Избыточный вес определяется при ИМТ > 25 30 кг/м². Критериями абдоминального ожирения является окружность талии: у мужчин ≥ 94 см, у женщин ≥ 80 см.

Для поддержания нормальной массы тела пациентам с ДЛП рекомендуются регулярные аэробные физические упражнения умеренной интенсивности. Регулярная физическая активность ведет к снижению уровня ТГ и повышению уровня ХС ЛВП, что, в свою очередь, сопровождается снижением АД, уменьшением инсулинорезистентности, улучшением функции эндотелия. Согласно современным европейским данным, рекомендуемый уровень физической активности не менее 30 минут ежедневных аэробных нагрузок на фоне ЧСС = 65-70% от максимальной для данного возраста. Максимальная ЧСС рассчитывается по формуле: $220 - \text{возраст (лет)}$. Больным с ИБС и другими заболеваниями сердечно-сосудистой системы режим тренировочных нагрузок подбирается индивидуально с учетом результатов нагрузочного теста. Физическая нагрузка также эффективна для коррекции метаболических нарушений и профилактики СД 2 типа.

Экстракорпоральные методы в терапии дислипидемий.

В настоящее время в мире для лечения тяжелых форм ДЛП применяются экстракорпоральные методы, такие как иммуносорбция ЛНП и Лп(а), каскадная плазмофильтрация (КПФ), плазмасорбция (ПС), гемосорбция (ГС), преципитация ЛНП гепарином.

Наиболее специфичным видом экстракорпоральной терапии, направленным только на удаление атерогенных ЛНП, является аферез ЛНП, а также ЛП (а) аферез. Липоротейн (а) является независимым фактором риска сердечно-сосудистых заболеваний, уровень которого генетически детерминирован.

Показания к ЛНП и Лп(а)-аферезу:

- гомозиготная форма СГХС – абсолютное показание
- гетерозиготная форма СГХС – тяжелое течение. Недостаточный эффект от медикаментозной терапии; непереносимость лекарственных препаратов
- другие формы ГХС, рефрактерные к максимальной медикаментозной терапии у больных с ИБС
- гиперлипопротеинемия(а) (> 60 мг/дл) у больных с ИБС, особенно в сочетании с рефрактерной к терапии ГХС
- рефрактерные к терапии ДЛП у больных, перенесших ангиопластику коронарных артерий или операцию АКШ, с целью предотвращения рестенозов и окклюзий шунтов и стентов
- рефрактерная дислипидемия у беременных с высоким риском осложнений, особенно с наследственной формой дислипидемии, гипер Лп(а), выраженной гипервязкостью крови.

Заключение.

Нарушения липидного обмена являются одним из важных ФР развития и прогрессирования ССЗ. Своевременная и правильная диагностика ДЛП - необходимый компонент рациональной профилактики и терапии атеросклероза.

Важным аспектом профилактики ССЗ и атеросклероза является выявление лиц с нарушенным обменом липидов и липопротеидов без клинических проявлений ИБС. У них уровень фатального риска оценивается по таблице «SCORE». В зависимости от установленной категории риска определяется терапевтическая стратегия, в которой не следует ограничиваться только назначением липидкорректирующих препаратов, но также принять все необходимые меры по коррекции других ФР, таких как курение, АГ, гипергликемия, избыточный вес.

Только комплексный подход по профилактике и терапии перечисленных состояний может обеспечить ожидаемые результаты по эффективному предупреждению тяжелых осложнений атеросклероза, главным из которых является сердечно-сосудистая смерть.

Список литературы.

1. Craig T. Janry, MD, PhD, FACC; L. Samuel Wann, MD, MACC, FAHA; Joseph S. Alpert, MD, FACC, FAHA et al. 2014 AHA/ACC/HRS Guideline for the Management of Patients With Atrial Fibrillation *J Am Coll Cardiol.* 2014;64(21):2246-2280. doi:10.1016/j.jacc.2014.03.02.
2. Schiffrin E.L. The endothelium of resistance arteries: physiology and role in hypertension. *Prostaglandins Leukot Essent Fatty Acids* 1996;54(1):17-25.
3. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза. Российские рекомендации. VI пересмотр. Атеросклероз и дислипидемии. 2017. Т.3. №28. С. 5-23.
4. Puska P, Nissinen A, Tuomilehto J, Salonen JT, Koskela K, McAlister A et al (1985) The community-based strategy to prevent coronary heart disease: conclusions from the ten years of the North Karelia project. *Annu Rev Public Health* 6: 147-193.
5. Antonia Trichopoulos, M.D., Tina Costacou, Ph.D., Christina Bamia, Ph.D., and Dimitrios Trichopoulos, M.D. Adherence to a Mediterranean Diet and Survival in a Greek Population // *The New England Journal of Medicine.* — June 26, 2003. — Volume 348. — Number 26. — pp. 2599—2608.
6. Диагностика и коррекция нарушений липидного обмена с целью профилактики и лечения атеросклероза Российские рекомендации VI пересмотр. Атеросклероз и дислипидемии. 2017. Т.3 №28. С.5-23.

ОТНОШЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ К ВИЧ-ИНФИЦИРОВАННЫМ БОЛЬНЫМ (ПО ДАННЫМ АНКЕТИРОВАНИЯ)

Канд. мед. наук, доцент Оренбургского государственного медицинского университета

Галина Борисовна Кацова

Иван Николаевич Сергеев

Ассистент кафедры сестринского дела Оренбургского государственного медицинского университета

Тамара Николаевна Павленко

Докт. мед. наук, профессор кафедры сестринского дела Оренбургского государственного медицинского университета

ATTITUDE OF THE POPULATION TO HIV-INFECTED PATIENTS (ACCORDING TO THE QUESTIONNAIRE)

Galina Borisovna Katsova

Candidate of Medical Sciences,

Associate Professor of Orenburg State Medical University

Ivan Nikolaevich Sergeev

Assistant of the Department of Nursing,

Orenburg State Medical University

Tamara Nikolaevna Pavlenko

Doctor of Medicine, Professor of the Department of Nursing

Orenburg State Medical University

Аннотация

В данной работе проведен анализ анкетирования с целью выяснения отношения населения к ВИЧ-инфицированным больным. Анкета содержала вопросы, позволивших определить отношение к проблеме ВИЧ в современном обществе и уровень информированности населения о ВИЧ – инфекции.

Annotation

In this paper in order to clarify the attitude of the population to HIV-infected patients the analysis of the questionnaire was carried out. The questionnaire contained questions that allowed to determine the attitude to the problem of HIV in modern society and the level of public awareness about HIV - infection.

Ключевые слова: *ВИЧ-инфекция, информированность, пути передачи.*

Key words: HIV infection, awareness, ways of transmission.

В настоящее время Оренбургская область входит в десятку регионов РФ наиболее пораженных смертельной инфекцией. В отличие от других заболеваний диагноз «ВИЧ-инфекция» сопровождается множеством социальных и психологических проблем, внутренних кризисов, стрессов, трудностей в межличностных отношениях, которые появляются задолго до того момента, когда человеку может потребоваться медицинская помощь.

Целью данного исследования явилось выяснение отношения населения к ВИЧ-инфицированным больным и уровень его информированности по данной проблеме.

В ходе работы проведено социологическое исследование методом анкетирования. Использована случайная репрезентативная выборка, которая составила 76 человек. Анкета содержала 17 вопросов, позволивших определить отношение к проблеме ВИЧ в современном обществе, уровень информированности населения о ВИЧ – инфекции.

Анализ результатов анкетирования показал, что 90% респондентов считают ВИЧ – инфекцию глобальной проблемой, касающейся каждого человека. Однако 10% ответили, что ВИЧ/СПИД – проблема только инфицированных людей. По отношению к ВИЧ-инфицированным респонденты разделились следующим образом: 45,7 % испытывают к ВИЧ/СПИД-положительным людям чувство жалости; 6,8% - чувство презрения; 35,5% желание помочь; 12% относятся к этой группе людей также, как ко всем остальным.

Респонденты показали достаточные знания путей передачи ВИЧ-инфекции: 85% опрошенных считают, что ВИЧ передается через кровь; 95% указали половой путь передачи; 25% считают возможной передачу ВИЧ от матери к ребёнку; в 5% случаев был указан инъекционный путь передачи.

На вопрос о возможной профилактике ВИЧ-инфекции 15% респондентов ответили, что защититься от ВИЧ можно, используя одноразовые шприцы; 90 % отдают предпочтение использованию презервативов, 5 % уверены, что заражение не произойдёт, если иметь одного полового партнёра; 5% основной мерой защиты считают соблюдение стерильности при сдаче крови.

В 85% респонденты считают, что ВИЧ-положительные люди, так же как и другие, имеют право на рождение детей. Однако 30% из них добавили, что это при соблюдении необходимого современного лечения, так как благодаря новым препаратам ВИЧ-инфицированные родители могут иметь здорового ребенка. 15% считают, что риск не оправдан и ВИЧ-инфицированным не следует рожать детей. Более того, 25% выступают за запрет этой категории больных на создание семьи.

Немаловажным респонденты считают необходимость принудительного лечения инфицирован-

ных (25%) и открытой информации о заражении человека (20%). Последнее предполагает, что невозможно никакая дискриминация этой категории больных (85%). Однако 15% опрошенных имеют противоположную точку зрения.

Огромное значение для ВИЧ-инфицированных больных имеет сохранение социальных связей. У 15% опрошенных есть знакомые больные ВИЧ/СПИД; у 85% таких знакомых нет, или они не знают.

Среди респондентов 45% считают, что если бы они знали о ВИЧ-инфекции у друзей, знакомых или родственников, они продолжили бы общение как раньше, 50% - попытались бы им помочь, 5% - прекратили общение из-за страха за свое здоровье.

Обследование на ВИЧ-инфекцию считают необходимым для всех 85% опрошенных, для неуверенных в отсутствии у них ВИЧ-инфекции – 10%, только для ВИЧ-инфицированных люди – 5% респондентов.

Среди людей, участвующих в анкетировании, 90% обследовались на наличие у них ВИЧ-инфекции. Из них 25% - по направлению врача, 5% - из любопытства, 5% - за компанию с другом, 65% - чтобы проверить свое здоровье. При получении результата анализа 85% не волновались, так как были уверены, что абсолютно здоровы; 15% испытывали страх оказаться ВИЧ-инфицированными.

На вопрос об объеме получаемой информации только 25% считают ее достаточной. В 75% респонденты ответили, что население не получает достаточно полной информации о такой опасной инфекции.

Проведя анализ полученных результатов анкетирования сотрудники Оренбургского государственного университета организовали циклы обучения населения по проблемам профилактики, передачи ВИЧ-инфекции, паллиативному уходу за ВИЧ-инфицированными больными. Циклы проводятся с января 2019 года, обучение прошли более 100 человек. Работа по этому направлению оказалась актуальной и продолжается.

Список литературы

1. Справка ВИЧ-инфекция в Российской Федерации в 2018. Федеральный научно-методический центр по профилактике и борьбе со СПИДом ФБУН Центрального НИИ эпидемиологии Роспотребнадзора. 2018 г.

2. Переверзева Э.В. Актуальные вопросы культуры здоровья: ВИЧ-инфекция и СПИД. Вестник РАМТ. 2014 г.

3. Рахманова А.Г., Ястребова Е.Б. Об организации образовательного процесса по ВИЧ-медицине в Санкт-Петербурге. Казанский медицинский журнал. 2014. с. 37-40

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ДИАЛЕКТИКА КОНФЛИКТА: ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Фенухин Владимир Иванович,
кандидат полит. наук, доцент
Филиал СГПИ в г. Железноводске
Гончарова Наталия Васильевна,
социальный педагог
Филиал СГПИ в г. Железноводске

DIALECTICS OF THE CONFLICT: HISTORICAL ASPECT

Fenuhin Vladimir Ivanovich,
candidate of polit. Sciences, associate Professor
Stavropol state pedagogical Institute
branch in Zheleznovodsk
Goncharova Natalia, social teacher
Stavropol state pedagogical Institute
branch in Zheleznovodsk

Аннотация.

В условиях развития современного общества этнополитические конфликты являются неотъемлемым его атрибутом. Практически в любом государстве любой социально-политический, экономический, культурный конфликт всегда в той или иной степени будет иметь этническую составляющую. Этнический фактор генерирует многие из тех острых и кризисных ситуаций, которые возникают в сфере политики, межобщинных отношений, отношений между государственными и внутригосударственными образованиями. Вследствие этого грань между социальными, политическими и этнополитическими конфликтами очень размыта и трудноопределима.

Abstract.

In the context of the development of modern society, ethnic and political conflicts are an integral part of it. Practically in any state, any socio-political, economic, cultural conflict will always have an ethnic component to some extent. The ethnic factor generates many of the acute and crisis situations that arise in the sphere of politics, inter-communal relations, relations between state and domestic entities. As a result, the distinction between social, political and ethno-political conflicts is very blurred and difficult to define.

Ключевые слова: этнополитический, конфликт, общество, политический статус, национализм.

Key words: ethno-political, conflict, society, political status, nationalism.

В настоящее время этнополитический конфликт является самым распространенным из всех типов этнических конфликтов. Это объясняется возрастающей ролью политики в XXI веке и стремлением этносов, не имеющих государственных образований, к самостоятельности, а их элит - к обладанию политической властью. Этнополитический конфликт представляет собой фазу развития этнического конфликта. Этнополитический конфликт обычно формируется на ранних стадиях развития этнического национализма, когда идет процесс образования этнических элит и национальной идеологии, или в период борьбы элит за власть, когда происходит активизация этнического конфликта.

Этносоциальная динамика общества, в результате которой возникает несоответствие социально - экономического и социально - культурного статуса этнической группы ее политическому статусу, является объективным фактором, влияющим на возникновение этнополитического конфликта. В многонациональных государствах всегда складывается определенная этнополитическая иерархия. В обществе идет постоянная борьба за получение более высокого места в общественной структуре, которая дает право обладания властными полномочиями. Когда одна этническая группа претендует на

власть, а другая этому противодействует, - возникает этнополитический конфликт.

В современной России, где этническое, национальное иногда стоит выше государственного, гражданского, а сложившихся демократических традиций и институтов не существует, или они находятся в стадии формирования, конфликты могут проявляться.

Рассматривая вопрос об эволюции учения о социальном конфликте и особом его виде - этнополитическом конфликте, необходимо обратиться к истории, наследию ученых и мыслителей прошлого, которые сегодня стали классиками исследования социальных конфликтов. Изучение конфликтов начинается в глубокой древности.

Человечество знакомо с конфликтами с момента своего возникновения. Раздоры и войны вспыхивали на всем протяжении исторического развития между племенами, городами, странами, союзами государств. В целом возникновение и развитие государства и права, принятие законов можно рассматривать как стремление создать универсальный механизм регулирования, предотвращения и разрешения социальных конфликтов.

Конфликты как существенная сторона социальных связей взаимодействия и отношений людей,

мотивы их поведения и поступков, притягивали внимание людей на всех этапах человеческого развития.

Необходимо отметить особый вклад в изучение социальных конфликтов Платона и Аристотеля, живших в V-IV вв. до н.э. Они полагали, что человек по своей природе существо общественное, склонное к конфликтам, в основе которых лежат социально-психологические причины, которые определяются человеческими желаниями. Но эти желания нельзя никогда до конца удовлетворить, и отдельный человек представляет собой часть более широкого целого - общества, и заложенное в человеке общественное начало придает ему способность к гармонии и сотрудничеству с другими людьми.

Противоречивость человеческой природы, склонной, с одной стороны, к вражде, ненависти, насилию, а с другой - стремление к равенству и справедливости, ведет к зарождению и развитию конфликтов. В своем трактате «Политика» Аристотель указывал на источники конфликтов, которые основываются на неравенстве в обладании имуществом, получению почестей, в наглости, страхе, пренебрежении, возвышении одних и унижении других. Страсть к уравниванию всех людей в обществе, где нет равенства, выступает, согласно Аристотелю, одной из причин конфликта.

Платон, создавая свою теорию справедливого государства, указывал:

«Мы уподобили благоустроенное государство телу, страдание и здоровье которого зависят от состояния его частей... Чтобы не разнесли в клочья государство, что обычно бывает, когда люди считают своим не одно и то же, но каждый - другое ... Может ли быть ... большее зло для государства, чем то, что ведет к потере его единства и распадению на множество частей» [8].

Развивая идею гармоничного, идеального государства через взаимодействие трех социальных прослоек («производителей», «воинов», «правителей-философов»), Платон указывает: «Только в таком государстве будут править те, кто на самом деле богат, - не золотом, а тем, чем должен быть богат счастливый: добродетельной и разумной жизнью. Если же бедные и неимущие добиваются доступа к общественным благам, рассчитывая урвать себе оттуда кусок, тогда не быть добру: власть становится чем-то таким, что можно оспаривать, и подобно рода домашняя, внутренняя война губит и участвующих в ней, и остальных граждан» [8]. Как актуальны сегодня эти слова для современной России, в которой эта внутренняя война привела в начале - к разделу СССР, а теперь угрожает целостности и Российской Федерации.

В эпоху феодализма преобладает иррациональное объяснение мира, установление гармонии общества на основе теологии. Наиболее полно это отражено в трудах Аврелия Августина и Фомы Аквинского. Определяя Бога как творца мира и всей истории человечества, Августин Блаженный указывает на борьбу двух миров — божественного и земного, духовного и материального.

Став на определенном этапе развития общества рядом со светской властью, церковь поддерживала ведение религиозных и иных войн, становясь иногда их генератором. Классическим примером является организация крестовых походов или уничтожение еретиков святой инквизицией. Выбор между мирными и военными средствами разрешения конфликтов предлагается и в священной книге мусульман - Коране. Целый ряд аятов содержит призыв к мусульманам убивать упорствующих в своих взглядах иноверцев. Сура Корана «Корова», аят 187 гласит: «И убивайте их, где встретите... Если же будут сражаться с вами, то убивайте их: таково воздаяние неверным!» [3].

Развитие общества, социально-экономических отношений вело к созданию новых условий жизни, нового мировоззрения, новой системы взглядов на понятие, причины, пути проявления социального конфликта. Период Ренессанса (Возрождения) характерен тем, что на смену примитивному коллективизму, освященного религией, поглощения личности коллективом, общиной, цехом - пришел индивидуализм. Именно это явление ускорило социально-экономические, духовные преобразования. Это проявилось в возвращении к идеям античности, антропоцентризму, гуманизму, движению протестантов, учениях о естественном праве, теории общественного договора, демократизме, либерализме.

Мыслители Возрождения - Данте Алигьери, Франческо Петрарка, Леонардо да Винчи - искали основы социального развития не в божественном начале, а в самом человеке, в естественных условиях его существования, деятельности государства и его руководителя, то есть светской власти. Человеком, который по новому взглянул на сущность светской власти, то есть государство, стал Никколо Макиавелли. Именно он в ряде работ и, прежде всего, в политическом трактате «Государь» увидел причины развития государства и конфликтов, затрагивающих его основы, в естественных законах жизни, психологии людей, их реальных земных потребностях. Н. Макиавелли считал, что задача монарха - реагировать на изменившиеся условия жизни, выражать насущные интересы подавляющего большинства населения. Отрыв политики от реальности может обернуться социальными конфликтами, потрясениями. Он разделяет политику и мораль, считая, что мораль лишает политику эффективности, то есть способности своевременно реагировать на быстро меняющиеся условия жизни. В политике главное - целесообразность, учет интересов всех частей общества: классов, наций, социальных слоев. Их постоянно меняющиеся интересы, конфликтные ситуации требуют постоянного изменения в стилях управления государством. Интересы различных социальных групп чаще всего не совпадают, и задача власти, за которой всегда стоит насилие, уметь меняться, лавировать. Именно Н. Макиавелли сформулировал принцип безнравственной политики: «Цель оправдывает средства». Н. Макиавелли подчеркивал: «Излишне говорить, сколь по-

хвальна в государе верность данному слову, прямодушие и неуклонная честность. Однако, мы знаем по опыту, что в наше время великие дела удавались лишь тем, кто не старался сдерживать данное слово и умел кого нужно обвести вокруг пальца; такие государи в конечном счете преуспевали больше, чем те, кто ставил на честность» [6]. В целом Н. Макиавелли оправдывал применение насилия, жестокости и обмана для достижения целей в политике, то есть достижение социальной гармонии и ликвидации конфликтов. Мы увидим в дальнейшем, что на практике этим принципом пользовалось не одно поколение монархов, вождей. Не миновал его и тоталитарный режим сталинизма, который господствовал в нашей стране не один десяток лет и который заложил основы многих современных российских конфликтов, в том числе и этнополитических.

В целом произошла деформация личностей, когда складывалась атмосфера двойных и тройных стандартов, судьбы людей и народов определялись исходя из страшного девиза: «Цель оправдывает средства». Но заслуга Н. Макиавелли в том, что он перенес политику из идеального, желаемого, гармоничного мира в плоскость реального, полного проблем и противоречий. Вводится новый метод анализа и управления политическими процессами и конфликтами - метод политического реализма, сформирована концепция циклического развития государственных форм, в основе которой лежит идея взаимообращения добра и зла. Природа не позволяет вещам пребывать в состоянии покоя - отсюда вечные конфликты и вечное желание решать эти конфликты и проблемы, опираясь на принцип соотносительности - цель следует соотносить со средствами, а средства - с обстоятельствами и результатами. И, может быть, в чем-то был прав Н. Макиавелли, который учил государей, что для избежания беспорядков необходимо быть иногда жестоким по отношению к тем, кто ввергает общество в грабежи и убийства, от которых страдает все население, а от кар, наложенных государем, страдают лишь отдельные люди, организаторы конфликтов?

Свой вклад в развитие теории предупреждения социальных конфликтов внесли английские мыслители Томас Гоббс и Джон Локк, французские философы Жан Жак Руссо и Шарль Монтескье, Дени Дидро и Жан Лерон Д'Аламбер, Клод Гельвеций. Они развивали идеи «общественного договора», который мыслился ими как универсальное средство решения социальных конфликтов. Данный «договор» предполагал переход от естественного состояния общества, когда человек был частью природы и открыто проявлял свои природные страсти, эгоизм, жестокость, стремление к насилию и конфликтам, к регулируемому обществу, то есть государству. В частности, в работе «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского» Т. Гоббс указывал: «Природа создала людей равными в отношении умственных и физических способностей... Из этого равенства способностей возникает равенство надежд на достижение наших целей. Вот почему, если два человека желают одной и той же

вещи, которой они не могут обладать вдвоем, они становятся врагами...» [2].

В целом, он делает вывод, что ущемление прав человека, нехватка благ приводит к конфликтам между людьми, к войне всех против всех. Выход, по мнению Т. Гоббса, состоит в существовании сильного государства и выработке законов, которые регулируют отношения между людьми, даже за счет ограничения определенной личной свободы, но с намерениями сохранить социальный мир в обществе. Ответственность за такой социальный мир Т. Гоббс возлагает на государство и главу государства, которому люди вручили свои права и судьбу. Ведь в обмен на ущемление прав им были гарантированы стабильность и порядок [1].

Особую, если не главную, роль в становлении науки о социальных конфликтах, сыграли работы К.Маркса и Ф.Энгельса. Именно социологическая концепция марксизма открывает миру парадигму социального конфликта, которая оказала огромное влияние на всю западную социологию. Идея материалистического объяснения истории, социальных отношений и конфликтов нашла отражение в работах К.Маркса: «Капитал», «Нищета философии», «К критике политической экономии», Ф.Энгельса: «Происхождение семьи, частной собственности и государства», а также их совместной работе «Манифест Коммунистической партии».

Именно в этих работах закрепляются идеи Маркса и Энгельса о том, что массовые экономические и социальные потребности людей, их социальное поведение определяется существующим экономическим положением. Маркс указывал: «Возьмите определенную степень развития производства, обмена, потребления, и вы получите определенный общественный строй, определенную организацию семьи, сословий или классов - словом, определенное гражданское общество» [7].

Таким образом, рассматривая социальный конфликт с точки зрения исторического материализма, К.Маркс и Ф.Энгельс считали, что конфликты порождаются социальным неравенством и проявляются в классовой борьбе.

«...Маркс, - писал В.И.Ленин, - положил конец воззрению на общество, как на механический агрегат индивидов, допускающих всякие изменения по воле начальства (или, все равно, по воле общества и правительства), возникающий и изменяющийся случайно, и впервые поставил социологию на научную основу, установив понятие общественно - экономической формации, как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно - исторический процесс» [4].

Российская социологическая мысль в целом, учение о социальных конфликтах в частности, представлены множеством направлений, которые отражали весьма сложный спектр общественно - политических течений XIX, начала XX веков.

Литература:

1. Гоббс Т. Избранные произведения. В 2 т.- М., 1964.- Т.2.-С.149-150.
2. Гоббс Т. Левиафан,- М.: Политиздат, 1981.- С. 15-48.
3. Коран. -М., 1990.-С.47.
4. Ленин В.И. Исторические судьбы учения Карла Маркса. Полн. собр. соч. -Т.23;
5. Ленин В.И. Что такое друзья народа... Полн. собр. соч.- Т.1. -С. 139;
6. Макиавелли Н. Государь.- М., 1990. -С.30.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. -Т.27.- С.402.
8. Платон. Сочинения в 3т. -М., 1971.-Т.3.- 4.1.- С.260.

РЕСПУБЛИКА КАМЕРУН: ОСОБЕННОСТИ СОТРУДНИЧЕСТВА С КНР*Ндонго Нлате Жан Мартьяль**Магистр 2 курс**Российский Университет Дружбы Народов (РУДН)**Специальность: международные отношения***REPUBLIC OF CAMEROON: FEATURES OF COOPERATION WITH CHINA***Ndongo Nlate Jean Martial**Master's degree II**People's Friendship University of Russia**Field of study: International Relations***Аннотация**

В статье «Республика Камерун: особенности сотрудничества с КНР» автором переосмыслены точки соприкосновения двух значительно отличающихся по социально-экономическому развитию, политическим амбициям, культурным традициям стран. Подробно дано описание нарастание доли участия КНР в экономике Камеруна, а также в сферах сельского хозяйства, образования, медицины, транспорта и международных отношений и т.д. Исследователем указываются особенности «имперской политики» КНР, которая по сути относится к сверх державам, однако поддерживает «добрососедские» отношения с развивающимися странами, так как испытывает все более нарастающий дефицит природных сырьевых ресурсов и энергоносителей. Особое внимание акцентируется на необходимости полной прозрачности торговых и иных отношений, однозначно понимаемой нормативно-правовой базе и четком соблюдении достигнутых договорённостей. Анализ тенденций развития отношений Камеруна и КНР свидетельствует, по мнению автора, о необходимости для первого государства стратегически ориентировать взаимодействие в вопросах построения внешней политики Камеруна как полноправного субъекта международного сотрудничества и несмотря на большую долю сырьевого экспорта природных ресурсов стремиться к развитию перерабатывающего сектора.

Abstract

In the article "The Republic of Cameroon: Features of Cooperation with the People's Republic of China", the author rethought the points of contact between the two significantly different in socio-economic development, political ambitions, and cultural traditions of the countries. A description is given in detail of the increase in the share of the China's participation in the economy of Cameroon, as well as in the spheres of agriculture, education, medicine, transport and international relations, etc. The researcher points out the peculiarities of the "imperial policy" of the Republic of China, which essentially refers to super powers, but maintains "good neighbourly" relations with developing countries, as it is experiencing an ever-increasing shortage of natural raw materials and energy. Particular attention is focused on the need for full transparency of trade and other relations, an unambiguously understood regulatory framework and strict adherence to the agreements reached. An analysis of trends in the development of relations between Cameroon and the Republic of China indicates that it is necessary that in the first state there be a strategic direction for interaction between states and countries, as well as to ensure mutual understanding between the participating countries.

Ключевые слова: Республика Камерун, КНР, сотрудничество, торговые партнёры, двусторонние отношения, развитие взаимодействия, экспорт сырьевых ресурсов.

Keywords: Republic of Cameroon, China, cooperation, trading partners, bilateral relations, interaction development, export of raw materials.

Внешнеполитическое, внешнеэкономическое содружество Камеруна с Китаем имеет тенденцию к расширению, оно выгодно обеим сторонам. Международные связи Камеруна с Китаем основываются на двусторонних договорных соглашениях, заключаемых по инициативе обеих сторон, а также на договорах в рамках интеграционных объединений. Развивается координация в политической сфере,

растет интенсивность политических контактов на различных уровнях, ежегодно увеличиваются контакты на политическом уровне, чему способствуют регулярно проводимые Форумы китайско-африканского сотрудничества.

Камерун в своей импортно-экспортной политике с КНР ориентируется на увеличение производства в сельскохозяйственном секторе, развитие

производства, создании новых рабочих мест, инфраструктуре и активизацию

торговли с учетом государственных интересов, приоритетов субрегионального развития.

Китайские банки на регулярной основе выдают кредиты Камеруну на поддержку различных проектов, в основном связанные с отраслями экономического комплекса, с которыми сотрудничает. Президент Камеруна П.Бийя в ходе переговоров с руководством КНР, прошедших 22 марта 2018 года в Пекине, определил те направления, которые необходимы его стране. В частности он отметил, что Камерун «стремится к наращиванию

стратегического сотрудничества с Китаем, готова приветствовать увеличение китайских инвестиций в такие сферы, как промышленность, сельское хозяйство, энергетика, транспорт, социальное жилье и новые технологии»¹.

В ходе двусторонних переговоров на высшем уровне были подписаны двусторонние документы о

сотрудничестве в различных областях, включая соглашения о сотрудничестве в технико-экономической сфере, в области освоения человеческих ресурсов, инфраструктуры и производственных мощностей².

Камерун заинтересован в продаже энергоресурсов, природных ресурсов, сельскохозяйственной продукции, прибыль от них составляет значительную часть государственного бюджета. Основу экспорта Камеруна в КНР составляют нефтяные ресурсы, промышленная продукция, в основном представленная лесоматериалами.

Общий товарооборот между Китаем и Республикой Камерун постоянно увеличивается, в 2017 году составив более 1,5 млрд.долл.США. Данные таблицы свидетельствуют о том, что КНР является одним из важнейших торговых партнеров Камеруна, причем стоимость импортных операций Камеруна значительно превышает размер экспорта.

Таблица

Основные показатели экспорта и импорта Республики Камерун в различные страны в 2017 году³

	Экспорт			Импорт		
	Страна	Млн.долл.США	% от экспорта	Страна	Млн.долл.США	% от импорта
1	Франция	559,0	13,0	КНР	1060,0	18,0
2	КНР	488,0	11,0	Франция	548,0	9,3
3	Италия	392,0	9,2	Республика Конго	441,0	7,5
4	Бельгия-Люксембург	359,0	8,4	Таиланд	275,0	4,7
5	Нидерланды	356,0	8,3	Нигерия	253,0	4,3

Интерес Китая к Камеруну, как поставщику энергетической продукции, несколько ниже, чем, например, к Нигерии, тем не менее, КНР импортирует нефть и природный газ из этой страны. О нарастающем дефиците природных энергетических ресурсов в Китае свидетельствуют следующие данные прогноза МЭА: если в 2013 г. превышение объема потребления нефти над добычей в стране составляло 299 млн. тонн, то в 2020 г. разрыв увеличится до 429 млн. тонн. За счет собственной добычи в 2020 г. Китай будет удовлетворяться лишь около трети спроса. Прогнозируемое превышение объема потребления природного газа над добычей в 2020 г. достигнет 170 млрд. куб. м, тогда как в 2013 г. оно составляло 45 млрд. куб. м. Соответственно, собственная добыча будет обеспечивать чуть более половины ожидаемых потребностей⁴. Причем из года в год разница между добычей и потребностью в Китае будет увеличиваться. При этом сложности возникают и из-за того, что основные потребители электроэнергии КНР сосредоточены на востоке и юге страны и удалены от минерально-сырьевой

базы, которая преимущественно находится на западе Китая.

Интерес КНР к импорту энергетических ресурсов из Камеруна обусловлен тем, Китай основополагающим условием дальнейшего стабильного экономического роста рассматривает обеспечение энергетической безопасности, выражающейся в гарантированной поставке энергетических ресурсов, в «бесперебойной доступности источников энергии по доступной цене»⁵. От обеспеченности страны энергетическими ресурсами зависит не только экономический комплекс, но и социальная стабильность, а значит безопасность в самом широком смысле слова⁶.

Определяя потенциал роста импорта из Камеруна природных ресурсов, Китай оказывает Камеруну помощь в реализации проектов в сфере энергетики. Так, в Камеруне построены малые гидроэлектростанции (дамбы), трансформаторные станции и подстанции, прокладываются линии электропередач⁷.

¹ <http://russian.news.cn/>.

² <http://russian.news.cn/>.

³ <https://atlas.media.mit.edu/ru>.

⁴ World Energy Outlook 2014. IEA, 2014.

⁵ What is energy security? Defining energy security [Electronic resource] //International Energy Agency. – Access mode: WWW. URL:

<https://www.iea.org/topics/energysecurity/whatisenergysecurity/>.

⁶ Черненко Е.Ф. Энергетическая дипломатия в орбите энергетической безопасности // Вестник РУДН, серия Международные отношения, 2010, №3.

⁷ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу: байпишу (Помощь Китая внешнему миру: Белая книга). Пекин, 21 апреля 2011 г. / сост. пресс-канцелярия Госсовета КНР // <http://>

Китай является одним из основных потребителей лесной продукции Камеруна. С 2009 по 2014 год около 7376845 м³ древесины (в том числе бревна, пиломатериалы, шпон и фанеры) было вывезено из Камеруна, из которых 2586240 м³ (35,1% от общего количества экспортировано в Китай. В Камеруне функционирует 159 компаний в лесной отрасли, из них 19 китайских предприятий, а 14 совместных китайско-камерунских компаний³. В последние годы китайские инвестиции в лесной сектор Камеруна возросли. Китайские капиталовложения в лесной сектор Камеруна начались в конце

1990-х годов, когда КНР была приобретена французская компания «Group Thanгу», занимавшаяся экспортом камерунской лесной продукцией. В 2007 году эта уже китайская компания стала крупнейшим владельцем концессий на лесозаготовки в Камеруне, управляя 7 лесохозяйственными подразделениями⁴.

Камерун поставляет в Китай продукцию сельского хозяйства, в первую очередь, какао, кофе, хлопок, чай, гевею. Для дальнейшего плодотворного сотрудничества КНР в Камеруне построил центр демонстрации сельскохозяйственных технологий⁸.

В Камеруне реализован телекоммуникационный проект на условиях беспроцентного займа⁹. Это работа по улучшению почтового сообщения и телеграфной связи, проводной и беспроводной телефонии и Интернета, экстренной связи (массовое оповещение), спутниковой связи «Гота», телерадиовещания, электронных правительств (сайты министерств и ведомств), дистанционного образования (университеты) и т.д.

Следует отметить, что при предоставлении кредитов на различные проекты обязательным условием получения такого кредита часто является наем исключительно китайских компаний для освоения предоставленных средств. Это означает, что около 70% кредитных средств возвращаются в Китай. По данным Синьхуа, общая сумма таких проектов в странах Африки варьируется от 1 млрд. до нескольких сотен млрд. долл. США¹⁰.

Китай играет огромную роль в области инфраструктурного строительства и обновления. Камерун обладает достаточно развитой, по сравнению с центральноафриканскими странами, транспортной инфраструктурой. Тем не менее, строительство и ремонт автомобильных и железных дорог создает импульс для развития социальной сферы, всех секторов экономики¹¹.

Ведущая роль в Камеруне принадлежит морскому транспорту. Более 95% всей внешней торговли проходит через морские порты Дуалы, Криби и Лимбе. Камерунский глубоководный порт Криби является ключевым элементом инфраструктуры для отгрузок камерунской железной руды, глинозема и другого сырья на мировой рынок. Соседние, не имеющие выхода к океану Чад и Центрально-Африканская Республика, пользуются возможностями порта. Порт получил 2 китайских буксира. Стоимость строительства, начатого в 2012 году, оценивается в 1 млрд. долл. США, из них 85% стоимости предоставил китайский банк «Eximbank China», а остальные 15% выделило правительство Камеруна¹².

Общая протяженность автомобильных дорог - около 65 тыс.км, железных дорог - 1172 км. Камерун рассчитывает на углубление отношений с Китаем в области строительства автомобильного, а также железнодорожного сообщения, ведь большая часть железнодорожного полотна построена в начале XX века.

Республика Камерун сотрудничает с КНР в таких областях, как образование, наука, культура, участвует в гуманитарных миссиях КНР. Китай выделяет огромное количество грантов для иностранцев для последующего обучения в китайских вузах за счет госбюджета КНР. Китай готовит специалистов по следующим направлениям: дипломатия, торговля, экономика, медицина, рыболовство, связь, энергетика и др. Китай подготавливает в своих институтах кадровый состав, без которого невозможно будущее развитие государств африканского континента, в частности, Камеруна. При этом готовя студентов-международников Китай закладывает фундамент для более тесного сотрудничества в долгосрочной перспективе.

Китай ежегодно наращивает и сотрудничество с ведущими вузами Камеруна. На постоянной основе проводятся не только совместные научные проекты путем обмена студентами, но также и согласованность образовательных программ камерунских учебных заведений со стандартами Китая.

Камерун получает возведенные Китаем мощные инфраструктурные объекты, построенные школы, больницы, антималарийные центры и т.д. Осуществляя строительство инфраструктуры в Камеруне Китай закладывает фундамент для создания стабильной ресурсной базы для собственного экономического комплекса. Для этого китайские компании стремятся к получению значительных пакетов акций в добывающем секторе.

³ www.scio.gov.cn/zfbps/wjbps/2011/201104/t896986.htm

⁴ <https://www.researchgate.net/>

⁴ <https://www.researchgate.net/>

⁸ Лу Фэн. Внешняя помощь Китая: презентация на семинаре ПРООН (Пекин, 7 сентября 2011 г.); Жэньминь жибао. 16 июля 2011, с.3.

⁹ Чжунго дэ дуйвай юаньчжу: байпишу (Помощь Китая внешнему миру: Белая книга). Пекин, 21 апреля 2011 г. / сост. пресс-канцелярия Госсовета КНР // <http://www.scio.gov.cn/zfbps/wjbps/2011/201104/t896986.htm>

¹⁰ Китайская железная дорога создает историю в Африке] // [Electronic resource] ШФ (Официальный сайт Синьхуа) — Access mode: WWW. URL: <http://news.xinhuanet.com/mrdx>.

¹¹ Work Together to Build the Silk Road Economic Belt and the 21st Century Maritime Silk Road // [Electronic resource] Embassy of the People's Republic of China in the Republic of Namibia: [official website]. — Access mode: WWW. URL: <http://na.china-embassy.org/eng/sgxw/t1461872.htm>.

¹² <http://www.metalbulletin.ru/>.

Для китайских предприятий Камерун стал важнейшим рынком сбыта своей продукции. Следует отметить, что КНР занимает первое место по экспорту, обеспечивающему большую часть валютных доходов. И для КНР рынок стран Африки, в т.ч. Камеруна, представляет широкий рынок сбыта своей продукции, компенсируя падение интереса к потреблению китайских товаров на других рынках.

Кроме продукции, Китай экспортирует Камеруну транспортное и военное оборудование, технологии. Стоит отметить, что отношения между сторонами также развиваются и в области военно-технического сотрудничества.

Камерун представляет собой и перспективный рынок трудоустройства китайских специалистов. Так, в настоящее время на африканском континенте проживает свыше миллиона китайцев¹³.

Отрицать преимущества сотрудничества Камеруна с Китаем невозможно. При поддержке КНР Камерун корректирует программы развития без масштабного вмешательства правительств и агентств помощи западных стран. Камерун занимает более самостоятельную позицию по вопросам торгово-экономических отношений с США, странами ЕС, прежде всего, Францией.

Треть общего внешнего долга Камеруна, составляющего 10 млрд. долл. США, принадлежит КНР. В начале 2019 года Китай списал беспроцентный межгосударственный долг, который Камерун не смог выплатить к концу 2018 года. Долг составил 78,4 млн. долл. США (по информации МВФ). Это не единственный случай списания долга Камеруна Китаем. Так, в 2001 году Китай списал 34 млн. долл. США, в 2007 году - 32 млн. долл. США, а в 2010 году - 30 млн. долл. США¹⁴.

Но насколько сотрудничество Камеруна с КНР соответствует ожиданиям страны, ее потенциалу, соразмерности потенциальных и реально получаемых дивидендах необходимо остановиться.

Китай в сотрудничестве с Камеруном более нацелен на двусторонние отношения, с жестко определенными правами и обязанностями. Эта позиция основана на том, что Китай позиционирует себя великой державой с многовековыми традициями имперского опыта, которой не пристало ради выполнения ее планов вступать в союз с какими-либо государствами или сообществом государств.

Для Камеруна ограничение взаимодействия только двусторонних взаимодействий не всегда оправдано. Безусловно, на определенный промежуток времени экспортировать некоторые виды продукции Камеруну может быть выгодно. Тем более, если это входит в стратегию развития социально-экономического комплекса в целом. Но необходимо учитывать, что КНР проводит политику диверсификации сырья, максимально снижая его стоимость. Причем, Китай переносит акцент своей политики на поддержку отечественных предпринимателей. При снижении цен на нефть, которая определяется ситуацией на внешнем рынке и мало регулируемая Камеруном, как и странами

Африки южнее Сахары в целом, экспортер переживает серьезный экономический спад.

Для снижения негативных последствий подобной ситуации оправданна позиция Камеруна о согласованности экспортной политики в пределах субрегиональных объединений с целью определения максимально допустимых экспортных цен на свою продукцию. Камерун, в отличие от КНР, более заинтересован в субрегиональных взаимоотношениях, которые бы обогащали взаимобмен с Китаем, ориентируя страну на достижение более выгодных преференций. Для этого необходима выстроенная стратегия правительства Камеруна, направленная на развитие внутреннего производства, поиск сильных позиций, способности добиться синергетического эффекта во взаимоотношениях в рамках субрегионального и африканского сотрудничества в целом, а также повышения эффективности сотрудничества с Китаем.

Китай в отношении многих стран Африки определяет пределы взаимного сотрудничества, определяя инициативы в предоставлении тех или иных проектов, объема помощи. Китай, позиционируя себя великой державой, уже позволяет себе их рассматривать не как субъектов сотрудничества, а объектами своей внешней политики. Китай проводит политику на прочную привязку экономик этих стран к своим глобальным интересам.

Несмотря на то, что КНР позиционируется страной развивающейся, - она - вторая экономика мира. Китай способен в самые кратчайшие сроки конкретизировать выстроенный стратегический курс, достигая запланированных рубежей.

Отношения между Китаем и Камеруном – это отношения развивающихся стран, но при этом одна страна имеет имперские амбиции, а другая только менее века развивается самостоятельно, отойдя от многовекового опыта колониализма. КНР позиционирует себя ответственной страной применительно не только к гражданам своей страны, но и мира. И Камерун вправе рассмотреть возможность согласовывать механизм мирного урегулирования интересов противоборствующих сторон в конфликте между англо- и франкоязычным населением страны с привлечением специалистов КНР. Примером продуктивной мирной помощи можно рассмотреть роль Китая в урегулировании отношений между Южной и Северной Кореей. Камерун приветствует работу китайских медицинских бригад, в настоящее время в стране действует 17 медицинских бригад КНР общей численностью 580 человек. Безусловно, Камерун рассматривает на военную помощь при урегулировании конфликта посредством оснащения военным вооружением, обучения в военных академиях КНР. Но при позиции руководства Камеруна на выстраивание политики мирного разрешения конфликта как основополагающей для стабилизации обстановки в стране насущна помощь Китая в поиске невоенных средств.

¹³ <https://regnum.ru/news>.

¹⁴ <https://regnum.ru/news>.

При получении льготных кредитов, списании долга Камеруну необходимо учитывать следующую особенность внешней политики КНР. Она по структуре является двухуровневой, базирующейся на двух дипломатиях - «дипломатии баланса сил» и «дипломатии данничества». Так, при общении с другими великими державами используется «дипломатия баланса сил». Традиционное понятие баланса сил - это равенство, обязанности и разделение влияния и ответственности. В Китае трактовка своеобразная, - это искусство тактической блокировки.

С другими странами Китаем демонстрируется «дипломатия данничества», которая исходит из того, что Китай рассматривается как великая держава, а соседи - «варвары». Китай поэтому «являет собой международную систему поддержания мира». «Китай являлся единственным главой единой семьи народов, а мир обеспечивался тремя условиями: невмешательством Китая во внутренние дела соседних народов, «щедрой поддержкой, но малой помощью», которые получали партнеры, а также поддержанием мира в регионе усилиями Китая»¹⁵.

Щедрая поддержка - это проявление «дипломатии этикета», «дипломатии старшего брата», отсутствие спроса до определенного периода.

Во взаимоотношениях с КНР важно соблюдать прозрачность сделок.

Прозрачность международных договоренностей Камеруна с Китаем необходима из-за разницы в интерпретации положений принятых совместных документов. Это необходимо учитывать Республике Камерун. Разная трактовка возможна из-за многозначности иероглифов китайского языка. Но не меньшую роль играет и различия в понимании некоторых категорий: «дух международных актов был понимаем различно двумя правительствами по той простой причине, что их нравственные и юридические понятия о международных отношениях были существенно противоположны»¹⁶.

Так, термин «взаимодополняемость» в любой другой стране понимается как обмен опытом, приглашение к производственной кооперации для получения результата, который будет лучше, если работать по отдельности. Для Китая его содержание сводится к учету только своих интересов: «если мы партнеры, то вы должны разрешить нам пользоваться вашими ресурсами... У нас большое население, и нам проще использовать для него чужие ресурсы со всего мира, чем рационально, с соблюдением природоохранных норм и восполнением утраченного, расходовать свои собственные»¹⁷.

Следует отметить, что при взаимодействии с китайскими партнерами Камеруну следует учитывать их так называемое иероглифическое стратегическое мышление. В КНР построение любых планов связано с применением классического свода 36 стратегем¹⁸ как способа разрешения проблемной ситуации. Знание древних стратегем, составление хитроумных планов стало в Китае традицией и в политике, и повседневной жизни граждан страны.

Стратегемность - это способность «просчитать ходы в политической игре, а порой не просто просчитать, но и запрограммировать их, исходя из особенностей ситуации и качеств противника»¹⁹. Стратегема представляет собой стратегический план, в котором для противника заключена какая-либо ловушка или хитрость, она используются не только в китайской внешней политике, но и многих государств.

Знание стратегем для Камеруна важно для заключения договорных отношений, помогает определить возможную, действительную суть тех или иных инициатив КНР.

Рассматривая избирательно стратегемы, мы попытаемся применить их основные положения применительно к сотрудничеству Камеруна с КНР. Так, гексаграмма Кунь, которая олицетворяет высший смысл мудрости тридцати шести стратегем означает бесконечно действенный покой, всеобъемлющую ускользяемость, вездесущее отсутствие. Она предполагает: считайте и снова считайте и не слишком уповайте на принципы. Эти принципы сами раскроются в ваших расчетах, суть же расчетов поведать нельзя. Можно отметить, что при сотрудничестве Камеруна с Китаем желательнее добиваться максимальной прозрачности и обоснованности в качественных и количественных обоснованиях.

Стратегема №1: «Обманув государя, переправиться через море». Она трактуется как сокрытие настоящей цели, намерения, направления или пути («переплыть море») в ситуации, когда особенно сложно что-либо скрыть. Для Камеруна важно заложить основы для процветания страны для последующих поколений. Преимущества сотрудничества с КНР должны выражаться не сиюминутными выгодами. Так, инфраструктура должна обслуживать не только нефтяной сектор, должны строиться объекты для переработки нефти, этого невозобновимого и ограниченного природного ресурса.

Стратегема №2: «Осадить Вэй, чтобы спасти Чжао». Принуждение сильного объекта к отказу от первоначальной стратегии и перехват инициативы. Рассеивание, деконцентрация главных сил объекта. Камерун может выстраивать стратегические планы

¹⁵ Зенгер Х. фон Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать / Предисл. и коммент. В. С. Мясникова: в 2-х т. - М., 2004, т.1, с.10.

¹⁶ Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Избр. статьи: в 2 кн. - М., 2006, кн. 1, с.450.

¹⁷ Козыкина Н.В., Муратшина К.Г. Особенности дипломатии современного Китая. - Екатеринбург, 2017, с.37.

¹⁸ Понятие стратегемности мышления и поведения появилось не менее трех тысячелетий, стало характерной особенностью китайской цивилизации. // Мясников В. С. Квадратура китайского круга. Избранные статьи: в 2 кн. - М., 2006, с.13.

¹⁹ Зенгер Х. фон Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать / Предисл. и коммент. В. С. Мясникова: в 2-х т. - М., 2004, т.1, с.8-10.

развития с разбивкой по этапам реализации. Тогда основная цель будет всегда ориентиром для принятия тех или иных решений.

Стратегема №3: «Убить чужим ножом». Основная мысль: продвижение собственных интересов посредством или за счёт третьих лиц. Камерун в своей внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности руководствуется принципами справедливости и открытости. В Преамбуле Конституции Республики Камерун отмечено, что «...народ Камеруна представляет собой единое государство, участвующее в одной судьбе и подтверждает свое несокрушимое желание создавать камерунскую родину на основе идеалов братства, справедливости и успеха (прогресса)²⁰.

Две нижеуказанные стратегемы указывают о необходимости Камеруна учиться и стоять на позициях государственных интересов. Стратегема №10: «Скрывать за улыбкой кинжал» означает добивайся доверия противника и внушай ему спокойствие. Только тогда осуществляй свои скрытые планы. Подготовь все как подобает, нападай без колебаний и не давай врагу опомниться.

Стратегема № 27 «Притворяться глупцом, не теряя головы» - лучше делать вид, что ничего не знаешь и не хочешь ничего делать, чем делать вид, что владеешь знанием, и действовать безрассудно. Тот, кто пребывает в покое, не раскрывает своих планов²¹.

Стратегемы Китая, по мнению известного российского специалиста

В.С. Мясникова являются не только аспектом китайской национальной культуры, но и частью культуры всего человечества. Понимание стратегемности может быть продуктивно для выстраивания отношений Камеруна с КНР, а также другими странами. Следует учесть, что трактовки вариативны и каждый имеет право понимать стратегию исходя из своего опыта, ситуации, мировоззрения. Но они, безусловно, обогащают инструментарий двустороннего сотрудничества во всех областях, на любом временной отрезке.

Камеруну необходимо выстраивать свою внешнюю политику как полноправного субъекта международного сотрудничества, даже базируясь в экспортной политике природных ресурсов, страна должна все более активно диверсифицировать свой импорт, настаивая на строительстве тех объектов,

которые необходимы для максимальной переработки природных ресурсов на территории своей страны. Даже при действующем законодательстве, основанном на основных положениях нормативной базы Франции.

Эффективные максимально взаимовыгодные отношения Камеруна с Китаем могут быть выстроены, если каждый из партнеров имеет четкие ориентиры в виде нормативных актов, законодательства, выверенных положений. При этом партнеры должны уметь достигать максимальной эффективности в содружестве, - политическом, экономическом, с учетом стратегически выстроенных параметров взаимодействия.

Литература:

- 1- AMAIZO (Yves Ekoué), For a new Africa-China cooperation: mistakes to be avoided www.afrol.org/eco/amazoi_chinafric.html, April 2006.
- 3.ANGEL (Uvide), "China conquers Africa", te-los-eu.com, December 2006.
- 4.BRAUD (Pierre Antoine), "Anatomy of a new Chinese strategy", Analysis, October 2005.
- 5.JIANG (Chung-lian), "China, Oil and Africa" <http://www.geopolitis.net/> November 2004.
6. KERDOUDI (Jawad), "Sino-African summit, what are the stakes?" <http://www.menara.ma> / December 2006.
- 7.LAFARGUE (François), "China, an African Power", Chinese Perspectives, No. 90, July-August 2005.
- 8.LAFARGUE (François), "China and Africa: a marriage of reason", Diplomacy, September-October 2005.
9. LAFRENIERE (ARIANE), "Sino-African relations: cooperation or exploitation? », www.infodelaplaine.org
10. MEVEL (J. J), "China weaves its web on the African continent", Figaro, December 1st, 2006.
- 11.NIQUET (Valérie), "The African Strategy of China", Foreign Policy, 2006.
- 12.Sandouly (Patrick), "Between two worlds", Jeune Afrique l'Intelligent, n ° 2392, from November 12 to 18, 2006, p.65.

²⁰ Конституция Республики Камерун. Яунде, 18 января 1996 год.

²¹ Панарин И. Н. Информационная война, PR и мировая политика. Курс лекций. - М., 2015, с.211-212.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕРВАЯ ЧАСТЬ СОИЗМЕРЕНИЯ ОБЛИКОВЫХ МОДЕЛЕЙ ОСНОВНОГО ВЕРИФИКАТОРА РОЛИ ПОРТОВЫХ СБОРОВ

FIRST PART OF CO-MEASUREMENT OF APPEARANCE MODELS BASIC VERIFICATOR OF THE ROLE OF PORT DUES

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация

Leontiev Rudolf Georgievich

Doctor of Economics Science, professor, the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, chief research scientist of the Khabarovsk Federal Research Center of Far East Branch Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation

Аннотация:

В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции первой части соизмерения обликовых моделей основного верификатора диссертации о роли портовых сборов, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

Annotation:

The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, submitted to his decision on the master's thesis on harbor dues. This analysis revealed a discrepancy not only outlined in this conclusion and in the appeal of the first part of the comparison of the models of the main verifier of the thesis on the role of port charges, but also the content of these fragments to the requirements of federal regulatory acts governing the procedures and execution of state scientific certification documentation.

Ключевые слова:

Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о роли портовых сборов, основной верификатор, соизмерение обликовых моделей, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

Key words:

Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, thesis on the role of port dues, the main verifier, the comparison of appearance models, state scientific certification, the requirements of regulatory legal acts.

Усилия, затрачиваемые бюрократией на оправдание любой своей ошибки, прямо пропорциональны масштабам этой ошибки.

Закон Нуса

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября

2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.).

В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие фрагменты 27-29 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»), посвященные первой части соизмерения обликовых моделей основного верификатора (первого официального оппонента) диссертации Бодровцевой Н.Ю. о роли портовых сборов.

Фрагмент 27. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.14. Назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

Согласно пункту 22 Положения о присуждении ученых степеней «При принятии диссертации к защите диссертационный совет назначает официальных оппонентов по диссертации из числа компетентных в соответствующей отрасли науки ученых, имеющих публикации в соответствующей сфере исследования и давших на это свое согласие». По результатам изучения материалов, представленных Терёшиной Н.П., в своем заключении, подписанном председателем и членами комиссии, экспертная комиссия диссертационного совета рекомендовала назначить ее официальным оппонентом как компетентного ученого в области диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю. Диссертационный совет на основании рекомендации комиссии утвердил Терёшину Н.П. официальным оппонентом (протокол от 03.07.2018 г. № 6).

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, на сайте организации «размещаются следующие сведения об официальном оппоненте:

фамилия, имя, отчество (последнее - при наличии) официального оппонента;

ученая степень, обладателем которой является официальный оппонент, и отрасль науки, по которой им защищена диссертация;

полное наименование организации, являющейся основным местом работы официального оппонента на момент представления им отзыва в диссертационный совет, и занимаемая им в этой организации должность (в случае осуществления официальным оппонентом трудовой деятельности);

список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)».

На сайте университета размещены необходимые сведения об оппоненте Терёшиной Н.П. в соответствии с требованиями пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, в том числе публикации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет, при этом список публикаций включает также публикации в других изданиях в соответствующей сфере исследования.

Следует отметить, что Терёшина Наталья Петровна является ведущим ученым в сфере экономики и управления на транспорте, по данным НЭБ e-library общее количество публикаций - 102, общее количество цитирований - 1174, индекс Хирша – 12».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо

напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.14 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), в соответствии с которым «требования к рецензируемым изданиям и правила оформления их перечня устанавливаются Министерством...», по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 12 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично д.э.н., профессором Терешкиной Н.П. (см. приложение 3 к настоящей апелляции), вопреки установленным Минобрнауки России требованиям халатно или по незнанию *неправомерно не указано*, что в этих «сведениях» должны быть представлены «основные публикации официального оппонента» исключительно только «*в рецензируемых научных изданиях*». Налицо – *нарушение* официальным оппонентом, диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.14, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите..., а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации...». Голословно лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» *не смог доказательно опровергнуть* приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправомерного отсутствия* в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешкиной Н.П. (предписанных указанным «пунктом 10») обязательной информации о ее «*списке основных публикаций*», представленных только «*в рецензируемых научных изданиях*». Налицо – явно

неуместная и недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» изложена известная тривиальная информация о том, что де собственно «требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют». И это действительно так. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что в соответствии с пунктом 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2) «порядок размещения в сети «Интернет» информации необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктом...23... настоящего Положения, устанавливается Министерством...», что согласно пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5) «сведения об оппонентах... размещаются на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет...», и что в соответствии с пунктом 6 «Положения о совете по защите...», с которым «организация, на базе которой создан диссертационный совет: ... размещает на сайте организации информационные материалы в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней...». То есть указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих федеральных документов государственной научной аттестации и потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения;

- в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» ни с того, ни с сего приведена информация, которая не имеет никакого непосредственного отношения к сути «нарушении 2.14, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.». Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» зачем-то приведено широко известное всем весьма обширное полное содержание требований пункта 10 (абзац 3) «Порядка размещения в сети «Интернет» информации...» (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147). Налицо – явно излишняя информация от «диссовета»;

- изложенное в пятом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение о том, что де «на сайте университета размещены необходимые сведения об оппоненте Терешкиной Н.П. в соответствии с требованиями пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации..., в том числе публикации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», является ничем иным, как *преднамеренной ложью*. Поскольку, с одной стороны, согласно пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3) «на сайте организации... размещаются следующие све-

дения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях (выделено нами – Р.Л.)», что подтверждается самим же «диссоветом» в предыдущем четвертом абзаце данного фрагмента «заключения». И поэтому то, что по другому утверждению «диссовета», якобы «список публикаций включает также публикации в других изданиях в соответствующей сфере исследования» является сугубо *неправомерным событием*;

- а с другой стороны, в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешкиной Н.П. предписанный пунктом 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3) такой обязательный раздел, как «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях» вообще отсутствует и даже наименование этого раздела никак не обозначено. И, очевидно, вместо данного положенного раздела Терешкина Н.П. на самом деле *неправомерно* представила в указанных сведениях лишь «основные работы по профилю оппонируемой диссертации». Поэтому и с одной, и с другой стороны налицо – еще одна нелепая дезинформация от «диссовета»;

- в шестом последнем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» также ни с того, ни с сего приведена излишне пафосная информация о Терешкиной Н.П., которая не имеет никакого непосредственного отношения к сути «нарушении 2.14, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.». Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

в) таким образом содержание данного фрагмента 27 «заключения» представляется не иначе, как неграмотно изложенной и недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинського В.В. и Григорьяна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Фрагмент 28. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.15. Назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, на сайте университета размещены публикации Терешкиной Н.П., расположенные в хронологическом порядке. Все публикации соответствуют сфере диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что установлено комиссией диссертационного совета. Дополнение списка публикаций Терешкиной Н.П. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., поскольку в нем не содержится требования к размещению публикаций и исключительно в рецензируемых научных изданиях».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.15 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях...»:

- во-вторых, однако в размещенных 12 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично д.э.н., профессором Терешкиной Н.П. (см. приложение 3 к настоящей апелляции), в качестве **первой** «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначены всего лишь соавторские *тезисы доклада на конференции* Терешкиной Н.П. и Жакова В.В. «Современные аспекты управления конкурентоспособностью транспортных систем», изложенные всего на 3-х стр. (по 1,5 стр. на каждого соавтора). Нетрудно убедиться, что данные соавторские «тезисы» Терешкиной Н.П. и Жакова В.В. *категорически нельзя отнести к типу публикаций в рецензируемых научных изданиях*. Налицо – *нарушение* официальным оппонентом Терешкиной Н.П., диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете

по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заклучения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.15, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заклучения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите..., а также пункта 10 (абзац 3) Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации...». Голословно лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» **не смог достоверно опровергнуть** приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» **факт несоответствия** тезисов доклада на конференции Терешкиной Н.П. и Жакова В.В. «Современные аспекты управления конкурентоспособностью транспортных систем», представленных в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешкиной Н.П., **к типу основных публикаций в рецензируемых научных изданиях**, а также **факт неправомерности включения** этих тезисов в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно неуместная и недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заклучения диссовета» изложена известная тривиальная информация о том, что де собственно «требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют». И это действительно так. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что в соответствии с пунктом 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2) «порядок размещения в сети «Интернет» информации необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктом...23... настоящего Положения, устанавливается Министерством...», что согласно пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5) «сведения об оппонентах... размещаются на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет...», и что в соответствии с пунктом 6 «Положения о совете по защите...», с которым «организация, на базе которой создан диссертационный совет: ... размещает на сайте организации информационные материалы в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней...». То есть указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих правительственных документов государственной научной аттестации и

потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения;

- изложенное в первом предложении третьего абзаца данного фрагмента «заклучения диссовета» утверждение о том, что де «в соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, на сайте университета размещены публикации Терешкиной Н.П., расположенные в хронологическом порядке», является ничем иным, как **преднамеренной ложью**. Поскольку в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешкиной Н.П.) предписанный пунктом 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3) такой обязательный раздел, как «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях» вообще отсутствует и даже наименование этого раздела никак не обозначено. И вместо данного положенного раздела Терешкина Н.П. на самом деле представила в указанных сведениях лишь «основные работы по профилю оппонированной диссертации». Поэтому налицо – еще одна нелепая недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором предложении третьего абзаца данного фрагмента «заклучения диссовета» ни с того, ни с сего приведена информация, которая не имеет никакого непосредственного отношения к сути «нарушения 2.15, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.». Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное в третьем предложении третьего абзаца данного фрагмента «заклучения диссовета» утверждение о том, что де «дополнение списка публикаций Терешкиной Н.П. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., поскольку в нем не содержится требования к размещению публикаций и следовательно в рецензируемых научных изданиях», представляется ничем иным, как **ужасающей нормативно-правовой нелепицей**. Поскольку известно, что «приказ» – это акт руководителя органа государственного управления, содержащий обязательные для определенного круга лиц установки [19], и что «приказ» - это официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [7]. То есть, если утвержденным Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) «Порядком размещения в... сети «Интернет» информации...» (пункт 10, абзац 3) и предписывается, что в сведениях об официальном оппоненте должен быть представлен именно «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», то с одной стороны, этот (и никакой другой) «список» должен обязательно представлен в указанных сведениях, и, с другой стороны, в него по определению должны

быть включены только «основные публикации официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет» (и никакие другие). Налицо - неграмотно сформулированная и недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

- отдельно следует отметить напрасную попытку «диссовета» неосторожно заняться бесполезной и вредной для всякой деятельности казуистикой в области юриспруденции, поскольку, если руководствоваться данным нелепым мнением диссовета, то тогда в соответствии с этим квазимнением к каждому пункту нормативно-правовых актов государственной научной аттестации следовало бы вставлять частицу «исключительно» или ее синонимы (только, лишь, всего лишь, единственно, токмо, всего-навсего, не более (чем), не более того, просто-напросто), что само по себе является юридическим нонсенсом;

в) таким образом содержание данного фрагмента 28 «заключения» представляется не иначе, как неграмотно изложенной и недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Фрагмент 29. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.16. Назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... на сайте университета размещены публикации Терёшиной Н.П., расположенные в хронологическом порядке. Все публикации соответствуют сфере диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что установлено комиссией диссертационного совета. Дополнение списка публикаций Терёшиной Н.П. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ..., поскольку в нем не содержится требования к размещению публикаций исключительно в рецензируемых научных

изданиях.

Претензии, высказанные Леонтьевым Р.Г., в отношении статуса конференции относятся к организаторам конференции, о чем он сам указывает в апелляции».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.16 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения об официальном оппоненте: ... список основных публикаций официального оппонента по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 12 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях об официальном оппоненте, представленных лично д.э.н., профессором Терешинной Н.П. (см. приложение 3 к настоящей апелляции), в качестве второй «основной публикации официального оппонента» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначены всего лишь *тезисы доклада на конференции* Терешинной Н.П. «Методы оценки влияния экономической конъюнктуры на конкурентоспособность железнодорожных перевозок», изложенные всего на 3-х страницах;

- в-третьих, данные тезисы зав. кафедрой МИИТ, д.э.н., профессора Терешинной Н.П. были представлены в материалах прошедшей 15 - 17 мая 2017 года в Омском государственном университете путей сообщения V Международной научно-практической *заочной* конференции *студентов, аспирантов и молодых ученых* «Актуальные проблемы современной экономической науки». Причем организаторы конференции не преминули сообщить, что в ней «приняли участие *студенты* вузов Омска и других городов России, Украины, Республики Казахстан и что «материалы конференции могут быть полезны для *студентов, магистрантов, аспирантов, молодых ученых* и способствуют совершенствованию научного и творческого потенциала, развитию высокой нравственной культуры, гражданской позиции *студенческой молодежи*»;

- в-четвертых, в свете вышеизложенного в данном пункте «нарушение 2.16» следует констатировать наличие целого ряда негативных обстоятельств: 1) официальный оппонент Терешина Н.П. халатно или с умыслом не сообщила о том, что указанная конференция имеет формат «*заочной*», и

тем самым **представила недостаточно достоверные сведения о своей соответствующей публикации**. А ведь подобное нарушение согласно пункту 20 (подпункт «д») «Положения о присуждении ученых степеней» является основанием для отказа соискателю в приеме его диссертации к защите; 2) весьма затруднительно объяснить приемлемость и целесообразность участия зав. кафедрой МИИТ, д.э.н., профессора Терешиной Н.П. в имеющей, в частности, «заочный» формат конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, к каковым указанное лицо, естественно, не относится; 3) получается, что, допустив участие профессора Терешиной Н.П. в упомянутой конференции, ее организаторы либо не получили от нее никакой информации и вообще не знали об истинном статусе этого участника, либо сознательно неправомерно нарушили публично установленные ими официальные формат и регламент проведения данной конференции; 4) и здесь нетрудно убедиться, что данные «тезисы» Терешиной Н.П. **категорически нельзя отнести к типу публикаций в рецензируемых научных изданиях**; 5) таким образом, налицо – **пятое нарушение** официальным оппонентом Терешиной Н.П., диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 23 (абзац 2) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.16, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «*назначение первого оппонента полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 23 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите..., а также пункта 10 (абзац 3) Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации...*». Голословно лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» **не смог достоверно опровергнуть** приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» **факт несоответствия** тезисов доклада на конференции Терешиной Н.П. «Методы оценки влияния экономической конъюнктуры на конкурентоспособность железнодорожных перевозок», представленных в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешиной Н.П., **типу основных публикаций в рецензируемых научных изданиях**, а также **факт неправомерности включения** этих тезисов в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 3)». Налицо – явно неуместная и недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» изложена известная тривиальная информация о том, что де собственно «требования к составу сведений об официальных оппонентах, в том числе к списку их публикаций, в вышеперечисленных Положениях отсутствуют». И это действительно так. Однако в «апелляции Леонтьева Р.Г.» сообщается, что в соответствии с пунктом 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2) «*порядок размещения в сети «Интернет» информации необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней, предусмотренного пунктом...23... настоящего Положения, устанавливается Министерством...*», что согласно пункту 23 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 5) «*сведения об оппонентах... размещаются на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет...*», и что в соответствии с пунктом 6 «Положения о совете по защите...», с которым «организация, на базе которой создан диссертационный совет: ...размещает на сайте организации информационные материалы в соответствии с Положением о присуждении ученых степеней...». То есть указанные «Положения...» приведены в «апелляции Леонтьева Р.Г.» не просто так, а с целью пояснить, что «Порядок размещения в сети «Интернет» информации...» (в том числе и «сведений об официальных оппонентах») является неотъемлемой частью этих правительственных документов государственной научной аттестации и потому предназначенной для неукоснительного и строгого выполнения;

- изложенное в первом предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение о том, что де «*в соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»... на сайте университета размещены публикации Терешиной Н.П., расположенные в хронологическом порядке*», является ничем иным, как **преднамеренной ложью**. Поскольку в размещенных 12 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях об официальном оппоненте, д.э.н., профессоре Терешиной Н.П.) предписанный пунктом 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 3) такой обязательный раздел, как «*список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях*» вообще отсутствует и даже наименование этого раздела никак не обозначено. И вместо данного положенного раздела Терешина Н.П. на самом деле представила в указанных сведениях лишь «основные работы по профилю оппонированной диссертации». Поэтому налицо – еще одна нелепая недостоверная информация от «диссовета»;

- во втором предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» ни с того, ни с сего приведена информация, которая не имеет никакого непосредственного отношения к сути «нарушения 2.16, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.». Налицо – явно неуместная информация от «диссовета»;

- изложенное в третьем предложении третьего абзаца данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение о том, что де «*дополнение списка публикаций Терёшиной Н.П. в рецензируемых научных изданиях, входящих в перечень ВАК, данной публикацией не противоречит пункту 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» ... , поскольку в нем не содержится требования к размещению публикаций и следовательно в рецензируемых научных изданиях*», представляется ничем иным, как **ужасающей нормативно-правовой нелепицей**. Поскольку известно, что «приказ» – это акт руководителя органа государственного управления, содержащий обязательные для определенного круга лиц установки [19], и что «приказ» - это официальное указание, подлежащее неукоснительному исполнению [7]. То есть, если утвержденным Приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) «Порядком размещения в... сети «Интернет» информации...» (пункт 10, абзац 3) и предписывается, что в сведениях об официальном оппоненте должен быть представлен именно «список основных публикаций официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет», то с одной стороны, этот (и никакой другой) «список» должен обязательно представлен в указанных сведениях, и, с другой стороны, в него по определению должны быть включены только «основные публикации официального оппонента... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет» (и никакие другие). Налицо - неграмотно сформулированная и недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

- отдельно следует отметить вторую напрасную попытку «диссовета» неосторожно заняться бесполезной и вредной для всякой деятельности казуистикой в области юриспруденции, поскольку, если руководствоваться данным нелепым мнением диссовета, то тогда в соответствии с этим квазимнением к каждому пункту нормативно-правовых актов государственной научной аттестации следовало бы вставлять частицу «исключительно» или ее синонимы (только, лишь, всего лишь, единственно, токмо, всего-навсего, не более (чем), не более того, просто-напросто), что само по себе является юридическим нонсенсом;

- изложенное в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» утверждение о том, что де «*претензии, высказанные Леонтьевым Р.Г., в отношении статуса конференции относятся к организаторам конференции, о чем он сам указывает в апелляции*», является ничем иным, как **преднамеренным неправомерным искажением** смысла подраздела «Нарушения 2.16.» из «апелляции Леонтьева Р.Г.», поскольку в данном подразделе на самом деле высказывались претензии не к «организаторам конференции», а сугубо к официальному оппоненту Терёшиной Н.П. (см. выше

пункт «а»). Налицо - недостоверная информация от «диссовета»;

в) в результате содержание данного фрагмента 29 «заключения» представляется не иначе, как неграмотно изложенной и недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ посвященных первой части соизмерения обликовых моделей основного верификатора диссертации о портовых сборах фрагментов 27-29 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», принятого по апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года, показал, что практически все их (фрагментов) содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персонифицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

ЭТАП 3. СРАВНЕНИЕ ИДЕНТИФИКАЦИОННЫХ МОДЕЛЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ-ВЕРИФИКАТОРА ДИССЕРТАЦИИ О ПОРТАХ**STAGE 3. COMPARISON OF IDENTIFICATION MODELS ORGANIZATION-VERIFICATOR DISSERTATION OF PORTS***Леонтьев Рудольф Георгиевич**д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник ВЦ ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация; E-mail: RLeontyev1@mail.ru**Leontyev R.G.**Computer center of the Far East office Russian Academy of Sciences
Khabarovsk, Russia***Аннотация:**

В статье проведен анализ фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить на третьем этапе несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции идентификационных моделей организации-верификатора диссертации о портах, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

Annotation:

The article analyzes the fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed for its decision on the master's thesis on port charges. This analysis revealed at the third stage the discrepancy not only of the identification models of the organization-verifier of the dissertation about the ports set forth in this conclusion, but also the content of these fragments to the requirements of federal regulatory legal acts governing the procedures and documentation of the state scientific certification.

Ключевые слова: *Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, диссертация о портовых сборах, организация-верификатор, сравнение идентификационных моделей, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.*

Key words: *Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, thesis on port charges, organization-verifier, comparison of identification models, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.*

Одна ложь рождает другую.
Теренций Публий

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушениями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание

ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в

ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пангиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.).

В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие фрагменты 61-66 данного заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»), посвященные третьему этапу сравнения идентификационных моделей организации-верификатора (ведущей организации) диссертации Бодровцевой Н.Ю. о роли портовых сборов.

Фрагмент 61. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.48. Назначение ведущей организации полностью соответствует требованиям пунктов 18 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41.

Данная публикация полностью соответствуют области диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что еще раз подтверждает компетентность ведущей организации.

В соответствии с пунктом 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней (Приказ Минобрнауки России от 16.04.2014 № 326, ред. от 27.11.2017), на сайте организации размещается «...список основных публикаций работников ведущей организации ... за последние 5 лет ...». Данное *требование выполнено*: список публикаций работников ведущей организации АО «ЦНИИМФ» был представлен в совет в установленные сроки по запросу (исх. № 003-11/1794 от 27.06.2018 г.) за 5 лет, предшествующих текущему году (2018 г.), что соответствует требованиям ежегодного

предоставления сведений о публикациях членов диссертационных советов с целью контроля их соответствия требованиям ВАК».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.48 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 7), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации ... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет...»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных руководством АО «ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), в качестве *десятой* «основной публикации работников ведущей организации» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначена всего лишь *производственно-политическая заметка* Буянова С.И. и Буяновой Л.И. с плакатно-лозунговым названием «**Время возрождать флот**» (?!), опубликованная в газете «*Морские вести России*» (№ 7, 2013 год), которая, в принципе, *не может входить в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*;

- в-третьих, кроме того, нетрудно убедиться, что на момент размещения на официальном сайте ГУМРФ указанных «сведений об официальном оппоненте» (11 сентября 2018 года) данную в принципе не являющуюся научным трудом «газетную политическую заметку» Буянова С.И. и Буяновой Л.И. *следует квалифицировать как изданную более 5 лет назад (то есть не за последние 5 лет)*. Поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную газетную заметку *категорически нельзя отнести ни к публикациям «в рецензируемых научных изданиях» и ни к публикациям «за последние 5 лет»*. Налицо – *грубое нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пангина Т.А.) и ГУМРФ (Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...».

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о

«нарушении 2.48, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заклЮчения» «диссовета», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовета» **не смог доказать** приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» **факт неправомерного несоответствия** газетной заметки Буянова С.И. и Буяновой Л.И. с плакатно-лозунговым названием «Время возрождать флот», представленной в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ», **ни публикациям «в рецензируемых научных изданиях», ни к публикациям «за последние 5 лет», а также факт неправомерности включения** этого газетного материала в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – наивно-авантюрная и крайне недостоверная информация от «диссовета»;

- относительного изложенного во втором абзаце данного фрагмента «заклЮчения диссовета» сообщения о том, что де «ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41», остается лишь констатировать следующее: содержательные аспекты всех абзацев предыдущего фрагмента 53 «заклЮчения диссовета» представляются **либо неуместной и излишней информацией, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей**. Данная констатация подтверждается вполне убедительными доказательствами, приведенными в настоящей работе выше при анализе указанного «фрагмента 53». Налицо – также неуместная и неправомерная ссылка на авантюрную и крайне недостоверную информацию от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заклЮчения диссовета» сведения о «данной статье» не имеют непосредственного отношения к сути «нарушения 2.48 апелляции Леонтьева Р.Г.» и потому представляются ничем иным, как **неуместной и излишней информацией**. Поскольку изданная более 5 лет назад газета «Морские вести России» (№ 7, 2013 год), в которой она присутствует в качестве заметки, в принципе, **не может входить в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»**. Более того упомянутая здесь газетная заметка никак не соответствует статусу просто «научной публикации». То есть «данная статья» не соответствует типам публикаций в рецензируемых научных изданиях и публикаций за последние 5 лет. Налицо – явно неуместная недостоверная информация от «диссовета»;

- содержание первого предложения четвертого абзаца данного фрагмента «заклЮчения диссовета» известно и в настоящей работе не подвергается никакому сомнению;

- изложенное в первой части второго предложения третьего абзаца данного фрагмента «заклЮ-

чения диссовета» утверждение о том, что де «данное требование выполнено: список публикаций работников ведущей организации АО «ЦНИИМФ» был представлен в совет в установленные сроки по запросу (исх. № 003-11/1794 от 27.06.2018 г.) за 5 лет, предшествующих текущему году (2018 г.)», представляется ничем иным, как **нормативно-правовой нелепицей** по следующим причинам; 1) норма срока «за последние 5 лет» и норма срока «за 5 лет, предшествующих текущему году» (о которой упоминает «диссовет»), - это отнюдь не одно и то же. поскольку интерпретации этих норм де факто и де юре существенно разнятся по календарным датам отсчета; 2) известно, что «Порядком размещения в сети «Интернет» информации...» установлена именно норма срока «за последние 5 лет», которой и должен был следовать «диссовет»; 3) если же «диссовет» и получил от АО «ЦНИИМФ» сведения со списком публикаций его работников 27 июня 2018 года, то при размещении этих сведений на сайте ГУМРФ он и АО «ЦНИИМФ» должны были оставить только те публикации, которые в момент размещения 11 сентября 2018 года строго соответствовали сроку «за последние 5 лет» (11 сентября 2013 года - 11 сентября 2018 года). Налицо – недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

- изложенное во второй части второго предложения третьего абзаца данного фрагмента «заклЮчения диссовета» утверждение о том, что де «что соответствует требованиям ежегодного представления сведений о публикациях членов диссертационных советов с целью контроля их соответствия требованиям ВАК», с одной стороны, представляется ничем иным, как **нормативно-правовой нелепицей**, поскольку такой нормы срока, как «за 5 лет, предшествующих текущему году» (приведенная «диссоветом в первой части этого же предложения» в «Положении о совете по защите...» нет, а есть норма срока (см. подпункт «б» пункта 10 и пункт 28) – «за 5 лет, предшествующих дате». А с другой стороны, изложенное во второй части второго предложения третьего абзаца данного фрагмента «заклЮчения диссовета» утверждение следует квалифицировать ничем иным как **неуместной и излишней информацией**, поскольку содержание этого утверждения не имеет никакого отношения к «Порядку размещения в сети «Интернет» информации...». Налицо – и с одной, и с другой стороны недостоверная информация от «диссовета», отражающая его правовую некомпетентность;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заклЮчения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертаци-

ционном советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...», а также *де факто недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 61 заключения «диссовета» Д 223.009.01 на базе ГУМРФ.

Фрагмент 62. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.49. Назначение ведущей организации полностью соответствует требованиям пунктов 18 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41.

Данная публикация полностью соответствуют области диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что еще раз подтверждает компетентность ведущей организации».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.49 апелляции Леонтьева Р.Г.»:

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 7), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации... в рецензируемых научных изданиях...»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных руководством АО «ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), в качестве **одинадцатой** «основной публикации работников ведущей организации» вопреки установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям обозначена всего лишь *производственно-политическая заметка* Буянова С.И. с плакатно-лозунговым названием «**Быть хотя бы на шаг впереди**» (!),

опубликованная в газете «*Морские вести России*» (2013 год), которая, в принципе, *не может входить в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»;*

- в-третьих, поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную газетную заметку *категорически нельзя отнести к публикациям «в рецензируемых научных изданиях».* Налицо – *грубейшее нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.49, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» *не смог доказательно опровергнуть* приведенный в апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправомерного несоответствия* газетной заметки Буянова С.И. с плакатно-лозунговым названием «**Быть хотя бы на шаг впереди**», представленной в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ», *типу публикаций «в рецензируемых научных изданиях»*, а также *факт неправомерного включения* этой заметки в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – авантюрная и крайне недостоверная информация от «диссовета»;

- относительного изложенного во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сообщения о том, что де «ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41», остается лишь констатировать следующее: содержательные аспекты всех абзацев предыдущего фрагмента 53 «заключения диссовета» представляются *либо неуместной и излишней информацией, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей.* Данная констатация подтверждается вполне убедительными доказательствами, приведенными в настоящей работе выше при анализе указанного «фрагмента 53». Налицо – неуместная и неправомерная ссылка на авантюрную и крайне недостоверную информацию от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения о «данной статье» не имеют непосредственного отношения к сути «нарушения 2.49 апелляции Леонтьева Р.Г.» и потому представляются ничем иным, как *неуместной и излишней информацией.* Поскольку газета

«Морские вести России» (2013 год), в которой она присутствует в качестве заметки, в принципе, *не может входить в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*. Более того упоминая здесь «статья» как газетная заметка никак не соответствует статусу просто «научной публикации». То есть «данная статья» не соответствует типу публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – явно неуместная недостоверная информация от «диссовета»;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заклучения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...», а также *де факто недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 62 заключения «диссовета» Д 223.009. 01 на базе ГУМРФ.

Фрагмент 63. Данный фрагмент «заклучения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.50. Назначение ведущей организации полностью соответствует требованиям пунктов 18 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41.

Данная публикация полностью соответствуют области диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что еще раз подтверждает компетентность ведущей организации».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заклучения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.50 апелляции Леонтьева Р.Г

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 7), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (аб-

зац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации... в рецензируемых научных изданиях»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных руководством АО «ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), в качестве *двенадцатой «основной публикации работников ведущей организации»* обозначена полемическая статья Цоя Л.Г. «Новые правила слабее старых?», опубликованная в 2017 году в информационно-аналитическом журнале «Морской флот» (№ 6), который *вообще не входил и не входит в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*;

- в-третьих, поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную полемическую статью *категорически нельзя отнести к публикациям «в рецензируемых научных изданиях»*. Налицо – *еще одно нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заклучения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.50, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заклучения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» *не смог доказать опровергнуть* приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправомерного несоответствия* полемической статьи Цоя Л.Г. «Новые правила слабее старых?», представленной в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ», *типу публикаций «в рецензируемых научных изданиях»*, а также *факт неправомерного включения* этой статьи в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – авантюрная и крайне недостоверная информация от «диссовета»;

- относительно изложенного во втором абзаце данного фрагмента «заклучения диссовета» сообщения о том, что де «ответ аналогичен приве-

денному ранее в пункте 2.41», остается лишь констатировать следующее: содержательные аспекты всех абзацев предыдущего фрагмента 53 «заключения диссовета» представляются *либо неуместной и излишней информацией, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей*. Данная констатация подтверждается вполне убедительными доказательствами, приведенными в настоящей работе выше при анализе указанного «фрагмента 53». Налицо – неуместная и неправомысленная ссылка на авантюрную и крайне недостоверную информацию от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения о «данной статье» не имеют непосредственного отношения к сути «нарушения 2.50 апелляции Леонтьева Р.Г.» и потому представляются ничем иным, как *неуместной и излишней информацией*. Поскольку информационно-аналитический журнал «Морской флот» (№ 6), в котором она присутствует, *вообще не входил и не входит в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*. То есть «данная статья» не соответствует типу публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – явно неуместная недостоверная информация от «диссовета»;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членом «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пангина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...», а также *де факто недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 63 заключения «диссовета» Д 223.009. 01 на базе ГУМРФ.

Фрагмент 64. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.51. Назначение ведущей организации полностью соответствует требованиям пунктов 18 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.

Ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41.

Данная публикация полностью соответствует области диссертационного исследования Бодровцевой Н.Ю., что еще раз подтверждает компетентность ведущей организации.

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.51 апелляции Леонтьева Р.Г

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 7), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации... в рецензируемых научных изданиях»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных руководством АО «ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), в качестве **тринадцатой** «основной публикации работников ведущей организации» обозначена полемическая статья Буянова С.А. с лозунговым названием **«России требуются»** (?!), опубликованная в 2016 году в информационно-аналитическом журнале «Вести морского Петербурга» (№ 1), который *вообще не входил и не входит в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*;

- в-третьих, поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную политико-полемическую статью Буянова С.И. *категорически нельзя отнести к публикациям «в рецензируемых научных изданиях»*. Налицо – *очередное нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пангина Т.А., Королева Е.А. и др.) и ГУМРФ (Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.51, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обозначить следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовета», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что

в данном фрагменте «диссовет» *не смог доказать опровергнуть* приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправомерного несоответствия* полемической статьи Буянова С.А. с плакатно-лозунговым названием «**России требуются**», представленной в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ», *типу публикаций «в рецензируемых научных изданиях»*, а также *факт неправомерного включения* этой статьи в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – авантюрная и крайне недостоверная информация от «диссовета»;

- относительного изложенного во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сообщения о том, что де «ответ аналогичен приведенному ранее в пункте 2.41», остается лишь констатировать следующее: содержательные аспекты всех абзацев предыдущего фрагмента 53 «заключения диссовета» представляются *либо неуместной и излишней информацией, либо преднамеренной ложью, либо нормативно-правовой нелепицей*. Данная констатация подтверждается вполне убедительными доказательствами, приведенными в настоящей работе выше при анализе указанного «фрагмента 53». Налицо – неуместная и неправомерная ссылка на авантюрную и крайне недостоверную информацию от «диссовета»;

- изложенные в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» сведения о «данной статье» не имеют непосредственного отношения к сути «нарушения 2.50 апелляции Леонтьева Р.Г.» и потому представляются ничем иным, как *неуместной и излишней информацией*. Поскольку информационно-аналитическом журнале «Вести морского Петербурга», в котором она присутствует, *вообще не входил и не входит в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»*. То есть «данная статья» не соответствует типу публикаций в рецензируемых научных изданиях. Налицо – явно неуместная недостоверная информация от «диссовета»;

в) таким образом налицо – противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого скрыть от членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» факт грубейшего нарушения ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункт 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...», а также *де факто недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 64 заключения «диссовета» Д 223.009. 01 на базе ГУМРФ.

Фрагмент 65. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.52. *Назначение ведущей организации полностью соответствует требованиям пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней.*

Пункт 10 Порядка ... не содержат упоминаний о требованиях каких-либо ГОСТ.

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.52 апелляции Леонтьева Р.Г

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 10 «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации...», а также по требованиям и правилам ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных АО «ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), абсолютно весь «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)» из-за халатности или незнания руководства этого акционерного общества составлен с грубейшими нарушениями требований и правил ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание». Налицо – *нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пункта 10 (абзац 4) «Порядка размещения в... сети «Интернет» информации...» и правил ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.52, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно сделал абсолютно голословное заявление. Голословное лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» *не смог доказать опровергнуть* приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправомерного несоответствия* (сформированного АО «ЦНИИМФ»)

«списка основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)», представленного в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ», *требованиям и правилам ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание»*, а также *факт неправомерного размещения в сети «Интернет»* указанных «сведений», содержащих неправильно оформленный соответствующий «список», предписанный упомянутым «диссоветом» «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – крайне недостоверная информация от «диссовета»;

- изложенная во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» краткая реплика о том, что де «*пункт 10 Порядка ... не содержат упоминаний о требованиях каких-либо ГОСТ*», представляется ничем иным, как *безграмотной подтасовкой фактов и нормативно-правовой нелепицей* по следующим причинам: 1) требования и правила ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание» введены в соответствии с «целями и принципами стандартизации в Российской Федерации, установленными *Федеральным законом* от 27 декабря 2002 г. № 184-ФЗ «О техническом регулировании»; 2) в соответствии с данным ГОСТ «объектами составления библиографического описания являются все виды опубликованных и неопубликованных *документов* (в том числе электронные ресурсы локального и удаленного доступа), а также *составные части документов*»; 3) согласно пункту 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней» «сведения о ведущей организации ... размещаются на официальном сайте организации, на базе которой создан диссертационный совет, в сети «Интернет», то есть в связи с этим данные «сведения» приобретают статус официального *документа* государственной научной аттестации; 4) в соответствии с пунктом 10 (абзац 4) «Порядка размещения в ... сети «Интернет» информации...» «на сайте организации ... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников...», то есть в связи с этим указанный «список» приобретает статус *составной части документа* государственной научной аттестации; 5) вышесказанное подтверждает, что всякий «список основных публикаций работников ведущей организации» должен быть представлен в строгом соответствии с требованиями и правилами ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая ссылка. Библиографическое описание»; 6) вместе с тем следовало бы обнаружить мнение самого «диссовета» о том, каким образом он представляет себе приемлемое для него оформление всякого «списка основных публикаций работников ведущей организации». Налицо - халатная отписка, основанная на подтасовке фактов и свидетельствующая об отсутствии логического мышления у ее авторов – членов «диссовета»;

- при этом особо следует отметить, что в соответствии с пунктом 2 «Положения о совете по защите...» «диссертационный совет руководствуется... федеральными законами, ... постановлениями Правительства..., приказами Министерства науки..., настоящим положением...». Налицо – грубейшее нарушение «диссоветом» требования данного «пункта»;

в) таким образом содержание данного фрагмента «заключения» представляется не иначе, как недостоверной и неправомерной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинскова В.В. и Григоряна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Фрагмент 66. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«2.53. Назначение ведущей организации АО «ЦНИИМФ», полностью соответствует требованиям пунктов 12, 18 и 24 Положения о присуждении ученых степеней, пункта 6 Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, а также пункта 10 Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней (Приказ Минобрнауки России от 16.04.2014 № 326, ред. от 27.11.2017)».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 2.53 апелляции Леонтьева Р.Г

- во-первых, данное нарушение произошло по пункту 18 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 2), по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 7), по пункту 12 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1), по пункту 6 «Положения о совете по защите...», и по пункту 10 «Порядка размещения в ... сети «Интернет» информации...» (абзац 4), согласно которому «на сайте организации... размещаются следующие сведения о ведущей организации: ... список основных публикаций работников ведущей организации... в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет...», а также по пункту 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1) и по пункту 33 «Положения о совете по защите...» (подпункт «б»), в соответствии с которыми «... диссертационный совет назначает по диссертации организацию (с ее согласия)...»;

- во-вторых, однако в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» сведениях о ведущей организации, представленных АО

«ЦНИИМФ» (см. приложение 5 к настоящей апелляции), *необоснованно и неправоммерно приведен*, якобы, «список основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)», в котором подавляющее число (кроме одной) из обозначенных 13 работ АО «ЦНИИМФ» *не опубликовано в рецензируемых научных изданиях*, 3 работы в виде полемических заметок напечатаны в газете «Морские вести России» и априори не являются научными публикациями, 4 информационные работы напечатаны в 2011-2012 годы, то есть не соответствуют статусу «публикаций за последние 5 лет»;

- в-третьих, поэтому следует констатировать, что руководство АО «ЦНИИМФ (Буянов С.И.) по незнанию или с умыслом представило в диссертационный совет Д 223.009.01 при ГУМРФ недостоверные (ложные) сведения о своем частном акционерном обществе и, как следствие, юридически ничтожное свое согласие на назначение АО ведущей организацией по диссертации Бодровцевой Н.Ю. А диссертационный совет Д 223.009.01 (Пантина Т.А., Королева Е.А. и др.) при ГУМРФ даже не удосужился проверить достоверность этих ложных «сведений» и потому в очередной раз проявил свою безответственность в деле соблюдения порядка представления к защите диссертации Бодровцевой Н.Ю. (пункт 6 «Положения о присуждении ученых степеней»);

- в-четвертых, все это повторно доказало, что назначение АО «ЦНИИМФ» в качестве ведущей организации по диссертации Бодровцевой Н.Ю. оказалось незаконным. Налицо – *грубейшее нарушение* ведущей организацией - АО «ЦНИИМФ» (Буянов С.И.) - совместно с диссертационным советом Д 223.009.01 (Пантина Т.А. и Королева Е.А.) и ГУМРФ в целом (ректор Барышников С.О.) требований пунктов 12 (абзац 1), 18 (абзац 2) и 24 (абзац 7) «Положения о присуждении ученых степеней», пункта 6 «Положения о совете по защите...» и пункта 10 (абзац 4) «Положения о порядке размещения... информации...», а также пункта 24 «Положения о присуждении ученых степеней» (абзац 1) и пункта 33 «Положения о совете по защите...» (подпункт «б»);

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 2.53, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г.», следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в данном фрагменте своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво сделал абсолютное голословное заявление. Голословно лишь потому, что в данном фрагменте «диссовет» *не только не смог доказать, но даже и не пытался, хоть как-то опровергнуть* приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» *факт неправоммерного несоответствия* подавляющего числа (кроме одной) из обозначенных 13 работ АО «ЦНИИМФ», представленных в размещенных 11 сентября 2018 года на сайте ГУМРФ сведениях о

ведущей организации АО «ЦНИИМФ», *типам публикаций в рецензируемых научных изданиях и(или) публикаций за последние 5 лет*, а также *факт неправоммерности включения* этих работ в соответствующий «список», предписанный указанным «пунктом 10 (абзац 4)». Налицо – явно неуместная и недостоверная информация от «диссовета»;

- подытоживая проведенный в настоящей работе анализ представленного в размещенных 11 сентября 2018 года на официальном сайте ГУМРФ «сведениях о ведущей организации АО «ЦНИИМФ» его «списка основных публикаций работников ведущей организации по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)», (а не как это положено – «списка список основных публикаций официального оппонента в соответствующей сфере исследования в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (не более 15 публикаций)»), следует констатировать, что указанное АО *фактически представила подавляющее число (кроме одной) публикаций*, не соответствующих всем требованиям пункта 10 (абзац 3) «Положения о порядке размещения... информации...». И это делает *абсолютно неправоммерным* назначение АО «ЦНИИМФ» ведущей организацией по диссертации Бодровцевой Н.Ю., осуществленное «диссоветом»;

в) что касается изложенного в данном фрагменте «заключения» пресловутого вывода о «*назначении ведущей организации*», то он представляется не иначе, как обобщенной недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинскогo В.В. и Григорьяна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ посвященных третьему этапу сравнения идентификационных моделей организации-верификатора (ведущей организации) диссертации о портовых сборах фрагментов 61-66 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», принятого по апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года, показал, что практически все их (фрагментов) содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персоналифицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

КОНЕЧНЫЕ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИТЕРАЦИИ СРАВНЕНИЯ РЕЗУЛЬТАТОВ О ПОРТАХ С ИЗВЕСТНЫМИ РЕШЕНИЯМИ

FINAL ALTERNATIVE ITERATIONS OF COMPARISON RESULTS ABOUT PORTS WITH KNOWN SOLUTIONS

Леонтьев Рудольф Георгиевич

д-р экон. наук, профессор, почетный работник высшего профессионального образования РФ, главный научный сотрудник Хабаровского федерального исследовательского центра ДВО РАН, г. Хабаровск, Российская Федерация

Leontiev Rudolf Georgievich

Doctor of Economics Science, professor, the Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, chief research scientist of the Khabarovsk Federal Research Center of Far East Branch Russian Academy of Sciences, Khabarovsk, Russian Federation

Аннотация:

В статье проведен анализ конечных фрагментов заключения диссертационного совета морского вуза по апелляции, поданной на его решение по кандидатской диссертации о портовых сборах. Данный анализ позволил выявить несоответствие не только изложенных в этом заключении и в апелляции сравнительных оценок результатов диссертации с известными решениями, но и содержания указанных фрагментов требованиям федеральных нормативно-правовых актов, регулирующих процедуры и оформление документации государственной научной аттестации.

Annotation:

The article analyzes the final fragments of the conclusion of the dissertation council of the marine university on appeal, filed on his decision on his dissertation on port charges. This analysis revealed a discrepancy not only of the comparative assessments of the results of the thesis with well-known decisions set forth in this conclusion and in the appeal, but also of the content of these fragments to the requirements of federal regulatory acts governing the procedures and execution of state scientific certification documentation.

Ключевые слова:

Диссертация о портах, диссертационный совет, заключение по апелляции, результаты исследования, известные решения, альтернативные итерации, сравнительные оценки, государственная научная аттестация, требования нормативно-правовых актов.

Key words:

Thesis on ports, dissertation council, conclusion on appeal, research results, well-known solutions, alternative iterations, comparative assessments, state scientific certification, requirements of regulatory legal acts.

Подобный случай был в Конотопе: пошла баба в хлев за молоком, а принесла ведро навоза.

Поговорка

Для сегодняшней российской практики достаточно иллюстративным примером неадекватного и неправомерного предварительного рассмотрения диссертации, то есть осуществленного с нарушени-

ями требований указанных выше федеральных документов государственной научной аттестации, могут служить соответствующие итерации, произведенные диссертационным советом Д 223.009.01, созданным на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова», с диссертацией «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», недавно защищенной Бодровцевой Н.Ю.

(научный руководитель – профессор Пантина Т.А.) по тематике экономики отечественного морского транспорта.

Однако согласно пункту 54 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842 (далее «Положение о присуждении ученых степеней»), 8 ноября 2018 года в адрес Министерства науки и высшего образования РФ была направлена апелляция гражданина РФ Леонтьева Р.Г. на необоснованное и неправомерное решение совета по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (далее диссертационный совет) Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю., принятого 27 сентября 2018 года.

В соответствии с требованиями раздела V «Положения о присуждении ученых степеней» данная апелляция содержала сведения [1-6] об обжалуемом указанном выше решении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» от 27 сентября 2018 года в части нарушения порядка представления к защите и защиты диссертации Бодровцевой Н.Ю. «Методы экономического обоснования ставок портовых сборов и оценки конкурентоспособности морских портов», в отношении которой вынесено это решение, с указанием пунктов «Положения о присуждении ученых степеней», «Положения о совете по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», утвержденного приказом Минобрнауки России от 10 ноября 2017 года № 1093 (далее «Положение о совете по защите...»), «Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации, необходимой для обеспечения порядка присуждения ученых степеней», утвержденного приказом Минобрнауки России от 16 апреля 2014 года № 326 (в ред. Приказа Минобрнауки России от 27.11.2017 № 1147) (далее «Порядок размещения в... сети «Интернет» информации...»), и других нормативно-правовых актов, регулирующих государственную научную аттестацию. Документы, используемые для выявления нарушений в работе диссертационного совета Д 223.009.01, были представлены на официальном сайте «ГУМРФ».

Позже 30 января 2019 года в адрес автора указанной апелляции поступило письмо председателя диссертационного совета Д 223.009.01 Пантиной Т.А. от 23 января 2019 года № 003-11/06-ДС, к которому была приложена направленная в соответствии с пунктом 66 (абзац 3) «Положения о совете по защите...» копия «заключения о результатах рассмотрения Вашей апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю.» (на 39 стр.). В настоящей работе были подвергнуты анализу следующие конечные фрагменты 10-13 данного заключения диссертационного совета Д

223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» (далее соответственно «заключение» и «диссовет»).

Фрагмент 10. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.9. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.

Примеры, приведенные Леонтьевым Р.Г., лишь подтверждают, что метод анализа среды функционирования (DEA) - современный метод многопараметрического анализа - ранее не применялся для оценки конкурентоспособности морских портов и использован в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) впервые, что подтверждает новизну выполненного Бодровцевой Н.Ю. исследования.

В основе методик оценки конкурентоспособности морских портов, региональных морских портовых комплексов, предложенных в диссертациях Жерединой Ю.С. (2007) и Давыденко А.А. (2008), заложен метод экспертных оценок, сравнение которого по отношению к методу анализа среды функционирования, предлагаемому в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018), и соответствующая аргументация представлены на страницах 92-93 ее диссертации.

В диссертационном исследовании Казминой О.А. (2006), на страницы которого указывает Леонтьев Р.Г., разработаны методические рекомендации по учету конкурентоспособности порта при обосновании портовых сборов, согласно которым размер экономически обоснованных затрат, лежащих в основе ставок портовых сборов, корректируется путем применения территориального индекса, учитывающего конкурентоспособность отдельно взятого порта. Данный научный результат является отличным от научного результата, полученного в диссертационном исследовании Бодровцевой Н.Ю. (2018), в котором разработаны методические положения по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации с использованием метода анализа среды функционирования (DEA), проведен многопараметрический анализ эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств, и получены количественные оценки уровня межпортовой конкурентоспособности».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.9 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018)

Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве четвертого основного научного результата ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «разработаны методические положения по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации с использованием анализа среды функционирования (DEA), что позволило провести многопараметрический анализ эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств и получить количественные оценки уровня межпортовой конкурентоспособности»;

- во-вторых, вместе с тем на с. 6 автореферата диссертации Давыденко А.А. (2008) анонсированы разработанные им «методические положения по оценке конкурентоспособности морских портовых комплексов на основе интегрированного взаимодействия производственной, рыночной, экономической, финансовой, налоговой, инвестиционной и инновационной составляющих». А на с. 36-43 диссертации Жереди Ю.С. (2007) представлены «методика полной оценки конкурентоспособности морских портов, основанная на теории эффективной конкуренции», «алгоритм расчета коэффициента конкурентоспособности портов» и «методы, позволяющие оценить конкурентоспособность портов на основе количественных характеристик». И, наконец, на с. 103-118 диссертации Казьминой О.А. (2006), представлен «методический подход к учету фактора конкурентоспособности российских морских портов»;

- в-третьих, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение в виде «методических положений по оценке конкурентоспособности морских портов» **в рамках сравнения** с известными решениями о «методиках и методах оценки конкурентоспособности морских портов» из диссертаций Казьминой О.А. (2006), Жереди Ю.С. (2007) и Давыденко А.А. (2008) вообще **никак не аргументировано и не оценено**. Более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующие решения (выводы, результаты) Казьминой О.А., Жереди Ю.С. и Давыденко А.А. вообще не упомянуты, и, естественно, нет никаких ссылок ни на них, ни на их авторов. Налицо – восьмое нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения 1.9 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил сформулированное им решение – «методические положения по оценке конкурентоспособности морских портов» - в рамках сравнения с известными решениями из диссертаций Казьминой О.А., Жереди Ю.С. и Давыденко А.А. о «методиках и методах оценки конкурентоспособности морского порта»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)», «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заклучения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуты известное решение из диссертации Жереди Ю.С. (на которую Бодровцева Н.Ю. вообще не ссылается) и другие известные решения из диссертаций Казьминой О.А. (2006) и Давыденко А.А. (2008) о «методиках и методах оценки конкурентоспособности морского порта» (хотя формальные ссылки на эти исследования в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и присутствуют, но лишь по другим поводам). Налицо – дезинформация «диссовета»;

- относительно второго абзаца данного фрагмента «заклучения диссовета» следует отметить, что «примеры, приведенные Леонтьевым Р.Г.» и, якобы, «подтверждающие новизну выполненного Бодровцевой Н.Ю. исследования». должны быть «приведены» не «в апелляции» и не «Леонтьевым Р.Г.», а согласно пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)» в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и самим соискателем. Но этого в данной работе нет. Налицо – явно неуместная информация «диссовета»;

- вопреки голословному утверждению, сформулированному в третьем абзаце данного фрагмента «заклучения диссовета», следует отметить, что на самом деле можно выявить следующие обстоятельства: 1) «методам экспертных оценок» посвящены не с. 92 и 93 полностью, а всего лишь один небольшой абзац, составляющий лишь 1/7 с. 92 диссертации Бодровцевой Н.Ю.; 2) никакого мало-мало приемлемого «сравнения» упомянутого метода с «методом, предлагаемым Бодровцевой Н.Ю.», и, тем более, «соответствующей аргументации на с. 92-93 ее диссертации» отнюдь не представлены; 3) в апелляции Леонтьева Р.Г. в качестве известных решений представлены целостные «методики оценки конкурентоспособности морских портов», изложенные в диссертациях Давыденко А.А. (на которую формальные ссылки в диссертации Бодровцевой Н.Ю. присутствуют, но лишь по

другим малозначительным поводам) и Жереди Ю.С. (на которую Бодровцева Н.Ю. вообще не ссылается). Эти известные «методики» в диссертации Бодровцевой Н.Ю. не упоминаются вообще. Налицо – неуместная и недостоверная информация «диссовета»;

- в четвертом абзаце данного фрагмента своего заключения «диссовет» бессмысленно и нелепо пытается сформулировать свои доказательства того, что, якобы, в диссертации Бодровцевой Н.Ю. ее решение в виде «методических положений по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации» в рамках сравнения с известным решением из диссертаций Казьминой О.А. (2006) о «системах показателей конкурентоспособности морского порта», якобы, было аргументировано и оценено. Бессмысленно и нелепо по нескольким причинам, например, хотя бы потому, что подобные «доказательства» должны формулироваться не «диссоветам» и не в его «заключении по апелляции Леонтьева Р.Г.», а **исключительно самой Бодровцевой Н.Ю. и только в своей диссертации**, в которой априори соответствующих формулировок «доказательств» просто нет. Налицо – очередная недостоверная информация «диссовета»;

- вместе с тем следует отметить, что представленные в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения» рассуждения «диссовета» грешат смысловыми неточностями в отражении научных представлений о различных явлениях (событиях) окружающего мира и реальной российской действительности. Это касается, например, пресловутой «многопараметрического анализе эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств» и «количественных оценках уровня межпортовой конкурентоспособности», а также прочих нелепостей. Однако из-за ограниченных рамок настоящей работы выявление этих неточностей может быть целью и задачами другого исследования;

г) таким образом налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто **недостоверная и де юре ничтожная информация**, представленная в данном фрагменте 10 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

Фрагмент 11. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.10. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3.

Исследование экономической сущности современной системы портовых сборов в сравнении с подходом, предлагаемым Казьминой О.А. (2006), сравнение методов установления ставок

портовых сборов, включая метод экономически обоснованных затрат, предлагаемый к применению в диссертации Казьминой О.А. (2006), сравнение методических подходов к оценке конкурентоспособности морских портов по отношению к известным решениям в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) представлены на страницах 10-23, 37-68, 92-93, 111-121.

Ссылки на диссертацию Казьминой О.А. и соответствующая аргументация в диссертации Бодровцевой Н.Ю. представлены, сделаны соответствующие ссылки на работы (в том числе на диссертацию Казьминой О.А. (2006) на страницах 13, 29, 48, 54 диссертации)».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.10 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7-8 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве пятого основного научного результата ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «предложен концептуальный подход и разработаны методические положения по обоснованию ставок портовых сборов во взаимосвязи с оценкой конкурентоспособности морских портов; разработан алгоритм расчета ставок портовых сборов»;

- во-вторых, вместе с тем на с. 6-9 автореферата диссертации Казьминой О.А. (2006) анонсируется, что ею лично «обоснован концептуальный подход к формированию системы портовых сборов; разработана методика учета конкурентоспособности портов при обосновании базовых ставок портовых сборов; предложен адаптивный алгоритм расчета базовых ставок сборов»;

- в-третьих, однако в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение (вывод, результат) в виде «концептуального подхода, методических положений и алгоритма по обоснованию ставок портовых сборов с учетом конкурентоспособности морских портов» **в рамках сравнения** с известным решением (выводом, результатом) в виде аналогичных «концептуального подхода, методики и алгоритма» из диссертации Казьминой О.А. вообще **никак не аргументировано и не оценено**;

- в-четвертых, более того в диссертации Бодровцевой Н.Ю. соответствующее решение Казьминой О.А. вообще не упомянуто, и, естественно, нет никаких ссылок ни на него, ни на его автора. Налицо – девятое серьезное нарушение в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) для достаточно приемлемого обоснования отсутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. отмеченного в апелляции Леонтьева Р.Г. «нарушения

1.10 (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)) «диссовету» следовало бы совершить следующие формальные действия:

- как минимум, указать страницы данной научно-квалификационной работы, на которых сам соискатель, якобы, аргументировал и оценил сформулированное им решение – «предложен концептуальный подход и разработаны методические положения по обоснованию ставок портовых сборов во взаимосвязи с оценкой конкурентоспособности морских портов; разработан алгоритм расчета ставок портовых сборов» - в рамках сравнения с известным решением из диссертации Казьминой О.А. - «обоснован концептуальный подход к формированию системы портовых сборов; разработана методика учета конкурентоспособности портов при обосновании базовых ставок портовых сборов; предложен адаптивный алгоритм расчета базовых ставок сборов»;

- и, как максимум, привести содержание абзацев конкретных страниц диссертации Бодровцевой Н.Ю., в которых, по мнению «диссовета», соискателем отражены указанные «аргументация и оценка в рамках сравнения», и кратко подтвердить достоверность и обоснованность указанных «аргументации и оценки в рамках сравнения»;

в) однако вместо указанных тривиальных и чисто формальных действий, опровергающих факт «нарушения 1.6 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»)), «диссовет» в данном фрагменте своего «заключения» попытался изложить собственные весьма сомнительные и неуместные обоснования отсутствия факта указанного «нарушения» в диссертации Бодровцевой Н.Ю.:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 10 Положения о присуждении ученых степеней, в том числе абзаца 3». Голословно лишь потому, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. совершенно не упомянуто известное решение из диссертации Казьминой О.А. (2006) - «обоснован концептуальный подход к формированию системы портовых сборов; разработана методика учета конкурентоспособности портов при обосновании базовых ставок портовых сборов; предложен адаптивный алгоритм расчета базовых ставок сборов» (хотя формальные ссылки на Казмину О.А. в диссертации Бодровцевой Н.Ю. и присутствуют, но лишь по другим малозначительным поводам). Налицо – явно неуместная дезинформация «диссовета»;

- вопреки голословному утверждению, сформулированному во втором абзаце данного фрагмента «заключения диссовета», следует отметить, что на самом деле) «на страницах 10-23, 37-68, 92-93, 111-121 диссертации Бодровцевой Н.Ю.» известное решение из диссертации Казьминой О.А. - «обоснован концептуальный подход к формирова-

нию системы портовых сборов; разработана методика учета конкурентоспособности портов при обосновании базовых ставок портовых сборов; предложен адаптивный алгоритм расчета базовых ставок сборов» - не только не «представлен», но и даже не упомянут. Поэтому никакого сравнения указанного известного решения Казьминой О.А. с предложенным в диссертации Бодровцевой Н.Ю. решением нет и в помине. Налицо – явное лжесвидетельство со стороны «диссовета»;

- более того вопреки голословному утверждению, сформулированному в третьем абзаце данного фрагмента «заключения диссовета», «соответствующая (известному решению Казьминой О.А.) аргументация в диссертации Бодровцевой Н.Ю.» вообще не представлена. Вместе с тем ссылки на диссертацию Казьминой О.А. Бодровцева Н.Ю. хотя и представила, но не относительно предложенного ею решения в рамках сравнения с конкретизированным известным решением Казьминой О.А., а по совершенно иным информационным поводам. Так в диссертации Бодровцевой Н.Ю.: на с. 13 - Казьмина О.А. включена в число 5 «отечественных ученых, изучающих подходы к ценообразованию в рыночных условиях»; на с. 29. – высказывается мнение Казьминой О.А. и др. о том, что «льготы и преференции по уплате портовых сборов могут быть также определены международными договорами»; на с. 48. – Казьмина О.А. отнесена к «ряду авторов, квалифицирующих портовые сборы как плату за услуги, оказываемые в морском порту»; на с. 54. – объявляется точка зрения Казьминой О.А. и других, что «портовые сборы устанавливаются и взимаются только в конкретных хозяйственных целях». Налицо – фактически недостоверная информация «диссовета» о характере ссылок в диссертации Бодровцевой Н.Ю. на диссертацию Казьминой О.А.;

г) таким образом налицо – недопустимое непонимание членами «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазаревым А.Н., Лукинским В.В. и Григоряном М.Г.) сути требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней» к диссертации Бодровцевой Н.Ю. и своей роли в деле проверки выполнения этих требований соискателем, а также де факто *недостоверная и де юре ничтожная информация*, представленная в данном фрагменте 11 заключения «диссовета» Д 223.009.01.

Фрагмент 12. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.11. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 11 Положения о присуждении ученых степеней.

Согласно пункту 11 Положения о присуждении ученых степеней «основные научные результаты диссертации должны быть опубликованы в рецензируемых научных изданиях».

При этом в соответствии с пунктом 13 Положения о присуждении ученых степеней «количество публикаций, в которых излагаются основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени кандидата наук, в

рецензируемых изданиях должно быть: в области ... социально-экономических ... наук не менее 3».

Бодровцева Н.Ю. имеет 5 публикаций в рецензируемых изданиях, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Концептуальный подход и методические положения по расчету ставок портовых сборов во взаимосвязи с оценкой конкурентоспособности морских портов методом анализа среды функционирования (DEA) представлены в статье «Алгоритм и методика расчета ставок портовых сборов с учетом уровня конкурентоспособности морских портов» (Н.Ю. Бодровцева, Т.А. Пантина, Вестник АГТУ. Серия. Экономика, 2017), опубликованной в рецензируемом научном издании.

В авторской статье «Оценка конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализ среды функционирования», на которую ссылается Леонтьев Р.Г., приводится описание метода и результаты апробации, полученные автором.

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.11 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней»):

- во-первых, на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве *четвертого основного научного результата* ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею, якобы, «разработаны методические положения по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации с использованием анализа среды функционирования (DEA), что позволило провести многопараметрический анализ эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств и получить количественные оценки уровня межпортовой конкурентоспособности»;

- во-вторых, однако сам диссертационный совет Д 223.009.01 на базе ГУРМФ на стр. 4 своего заключения от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. констатировал, что приведенный выше ее *четвертый основной научный результат* – «разработаны методические положения по оценке конкурентоспособности морских портов Российской Федерации с использованием анализа среды функционирования (DEA), что позволило провести многопараметрический анализ эффективности использования портовой инфраструктуры с применением алгоритма визуализации многомерных множеств и получить количественные оценки уровня межпортовой конкурентоспособности» - изложен в работе соискателя «Оценка конкурентоспособности морских портов с

использованием метода «Анализ среды функционирования», опубликованной в материалах научной конференции, которые вообще не входят в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий»;

- в-третьих, поэтому согласно установленным Правительством РФ и Минобрнауки России требованиям указанную работу Бодровцевой Н.Ю., в которой представлен четвертый основной научный результат ее диссертации, *нельзя отнести к типу публикаций в рецензируемых научных изданиях*. Налицо – *серьезное нарушение* соискателем Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 11 «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 1.11, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 11 Положения о присуждении ученых степеней». Голословно лишь потому, что в автореферате диссертации Бодровцевой Н.Ю. и в заключении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. представлены сведения (о которых речь пойдет в настоящей работе ниже), полностью опровергающие указанное заявление этого же «диссовета». Налицо – явно неуместная дезинформация «диссовета»;

- во втором, третьем и четвертом абзацах данного фрагмента своего «заключения» «диссовет» представил не требующие выявления каких-то обстоятельств сведения, в том числе и информацию из четвертого абзаца, поскольку в ней не указано, что речь идет об абсолютно *всех* «основных научных результатах диссертации», отмеченных самой Бодровцевой Н.Ю.;

- если иметь в виду пятый абзац данного фрагмента «заключения диссовета по апелляции Леонтьева Р.Г.», то на с. 7 своей диссертации (2018) Бодровцева Н.Ю. утверждает, что в качестве *пятого основного научного результата* ее диссертационного исследования, выносимого на защиту, лично ею «предложен концептуальный подход и разработаны методические положения по обоснованию ставок портовых сборов во взаимосвязи с оценкой конкурентоспособности морских портов; разработан алгоритм расчета ставок»;

- вместе с тем сам диссертационный совет Д 223.009.01 на базе ГУРМФ на стр. 4 своего заключения от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. констатировал, что упомянутый здесь выше ее *пятый основной научный результат* – «предложен концептуальный подход и разработаны методические положения по обоснованию ставок портовых сборов во взаимосвязи с оценкой конкурентоспособности морских портов; разработан алгоритм расчета ставок» - изложен

в соавторской работе соискателя «Алгоритм и методика расчета ставок портовых сборов с учетом уровня конкурентоспособности морских портов» (Н.Ю. Бодровцева, Т.А. Пантина, Вестник АГТУ. Серия. Экономика, - 2017. - № 4, - С. 18-23). Здесь следует отметить, что на самом деле эта работа изложена на с. 40-52 данного «Вестника...»;

- в результате высказанный в пятом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета по апелляции Леонтьева Р.Г.» неоправданный неуклюжий намек на то, что, якобы, и пятый, и четвертый основные научные результаты диссертации Бодровцевой Н.Ю. изложены в указанной соавторской публикации соискателя и Пантиной Т.А., **оказываются беспочвенным** по нескольким причинам: 1) в данном абзаце пятый основной научный результат Бодровцевой Н.Ю. отражен не полностью и в искаженном виде; 2) употребленное «диссоветом» выражение «методом анализа среды функционирования (DEA)» не может быть формулой нового научного результата вообще, поскольку этот метод давно известен; 3) на самом деле четвертый результат Бодровцевой Н.Ю. заключается в «разработке методических положений... (и далее по тексту сложной формулы этого результата)», которые в указанной совместной публикации Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А. даже не упоминаются; 4) в тексте этой совместной публикации «метод анализа среды функционирования» практически не раскрывается, а только упоминается на ее с. 46 со ссылкой именно на работу Бодровцевой Н.Ю. «Оценка конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализ среды функционирования», опубликованной в материалах научной конференции и в которой, по мнению диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ, как раз и изложен четвертый основной научный результат Бодровцевой Н.Ю. – «разработка методических положений...». Налицо – явное лжесвидетельство со стороны «диссовета»;

- высказанный же в шестом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета по апелляции Леонтьева Р.Г.» также неоправданный неуклюжий намек на то, что, якобы, «в авторской статье «Оценка конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализ среды функционирования» ... приводится описание метода и результаты апробации, полученные автором», а не четвертый основной научный результат Бодровцевой Н.Ю. – «разработка методических положений...», - **представляется также беспочвенным** по нескольким причинам: 1) в аннотации данной публикации говорится, что в ней «представлена методология оценки конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализ среды функционирования» (АСФ)», то есть сама Бодровцева Н.Ю. считает, что в этой работе она разработала тянущую на результат докторской диссертации соответствующую целостную «методологию», а не какие то жалкие «описание метода и результаты апробации», на которых почему-то настаивает «диссовет»; 2) в подразделе «2.3 Разработка мето-

дических положений по оценке конкурентоспособности морских портов с использованием метода анализа среды функционирования» (АСФ)» диссертации Бодровцевой Н.Ю. соискатель ссылается (с. 92) только на указанную в данном подпункте свою работу при полном отсутствии в нем ссылки на совместную публикацию Бодровцевой Н.Ю. и Пантиной Т.А.; 3) как уже сообщалось выше, сам диссертационный совет Д 223.009.01 на базе ГУРМФ на стр. 4 своего заключения от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. констатировал, что ее **четвертый основной научный результат – «разработаны методические положения...»** - изложен в работе соискателя «Оценка конкурентоспособности морских портов с использованием метода «Анализ среды функционирования», опубликованной в материалах научной конференции, которые вообще не входят в установленный Минобрнауки России «Перечень рецензируемых научных изданий». Налицо – другое явное лжесвидетельство со стороны «диссовета»;

в) получается, что, излагая данный фрагмент «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.», содержимое которого в корне противоречит представленным в заключении диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. сведениям, «диссовет» поневоле сталкивается с **печальной для него дилеммой непреодолимого выбора** одного из двух альтернативных вариантов своего поведения: либо признание голословности и неправомочности своих заявлений, высказанных в данном фрагменте «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.», либо полного дезавуирования заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ГУРМФ от 27 сентября 2018 года по диссертации Бодровцевой Н.Ю. из-за представленных в нем сведений о публикациях Бодровцевой Н.Ю., в которых помещены четвертый и пятый основные научные результаты ее диссертации;

г) таким образом налицо – наивно-лукавая и одновременно противоправная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого ввести в заблуждение членов экспертного совета и других читателей «заключения по апелляции Леонтьева Р.Г.» относительно, якобы, «полного соответствия» *диссертации Бодровцевой Н.Ю.* требованиям пункта 11 Положения о присуждении ученых степеней», а также **де факто недостоверная и де юре ничтожная информация**, представленная в данном фрагменте 12 заключения «диссовета» Д 223.009. 01.

Фрагмент 13. Данный фрагмент «заключения диссовета» Д 223.009.01 представлен следующим образом.

«1.12. Диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней.

Согласно пункту 14 Положения о присуждении ученых степеней «в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и

(или) источник заимствования материалов или отдельных результатов».

Вывод, аналогичный выводу в монографии Светунькова Р.Г. (2000), содержится в диссертации Никулиной С.В. (2011) на странице 55, ссылки на которую даны в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) на странице 68. Кроме того, соответствующие цитаты, представленные в работе Бодровцевой Н.Ю. на странице 68, на которые указывает Леонтьев Р.Г., содержат ссылки на фундаментальные труды теоретиков экономической науки Котлера Ф., Макконнела К., Брю С. и Портера М. и, таким образом, не являются неправомерным заимствованием.

Констатация Леонтьевым Р.Г. того, что «для диссертации Бодровцевой Н.Ю. факты использования в ней заимствованных материалов без положенных ссылок (неправомерного цитирования) не являются исключительным явлением» голословна, доказательства данного утверждения Леонтьевым Р.Г. не представлены.

Вывод по разделу 1 апелляции Леонтьева Р.Г.: диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842 (в редакции от 28 августа 2017 № 1024)».

Анализ содержания данного фрагмента позволяет выявить и специфические именно для него констатации и негативные обстоятельства:

а) прежде чем начать анализировать данный фрагмент «заключения диссовета», необходимо напомнить, в чем на самом деле состоит «нарушение 1.12 апелляции Леонтьева Р.Г. (по пункту 10 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней»), в соответствии с которым «в диссертации соискатель ученой степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материала или отдельных результатов».

- во-первых, следует отметить, что при проверке текста диссертации Бодровцевой Н.Ю. на предмет использования в ней чужих материалов без положенных ссылок (неправомерного цитирования) выяснились, например, следующие обстоятельства: на основе непосредственного лингвистического сравнения конкретных выдержек (мыслей, идей, цитат) из монографии Светунькова С.Г. и Литвинова А.А. (Конкуренция и предпринимательские решения / С.Г. Светуньков, А.А. Литвинов. – Ульяновск: Издательство «Корпорация технологии продвижения», 2000. – 256 с.) и соответствующих им выдержек (заимствований), представленных в тексте диссертации Бодровцевой Н.Ю. (стр. 68), можно выявить факты неправомерного (без указания библиографических ссылок) цитирования, осуществленного Бодровцевой Н.Ю. (см. таблицу);

Таблица

Заимствования (цитирования) без положенных ссылок

Выдержки из монографии Светунькова С.Г. – 2000 год	Заимствования, присутствующие на с. 68 диссертации Бодровцевой Н.Ю. - 2018 год
Выдержка 1 (стр. 76) «В литературе... можно выделить три подхода к определению конкуренции».	Заимствование 1 «В отношении понятия «конкуренция» экономическая наука на сегодняшний день выделяет три основных подхода».
Выдержка 2 (стр. 76,77) «Второй подход рассматривает конкуренцию как... элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос и предложение... Этот подход характерен для классической экономической теории».	Заимствование 2 «Первый (подход – Р.Л.) определяет конкуренцию как элемент рыночного механизма, который позволяет уравновесить спрос и предложение... Этот подход характерен для классической экономической теории».
Выдержка 3 (стр. 77) «Третий подход определяет конкуренцию как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка. Этот подход основывается на современной теории морфологии рынка...».	Заимствование 3 «Второй подход определяет конкуренцию как критерий, по которому определяется тип отраслевого рынка ... Этот подход основывается на современной теории отраслевых рынков».
Выдержка 4 (стр. 76 и 77) «Первый подход определяет конкуренцию как состязательность..., основывается на... понимании конкуренции как соперничества за достижение лучших результатов... на каком-либо поприще...».	Заимствование 4 «Третий подход... определяет конкуренцию как состязательность, соперничество на каком-либо поприще между отдельными субъектами, заинтересованными в достижении одинаковых целей...».

Примечание: в столбце 1 таблицы «подходы» расположены не в порядке перечисления в монографии Светунькова С.Г. (для облегчения сравнения с «подходами» столбца 2)

- во-вторых, вместе с тем представленные в таблице настоящей работы выдержки из упомянутой монографии Светунькова С.Г. (с. 76,77) сопровождаются в ней сделанной ее авторами библиографической ссылкой на более раннюю публикацию

(«Информационное обеспечение управления конкурентоспособностью / Под ред. С.Г. Светунькова. – Санкт-Петербург: Изд-во «ДуксНет», 19 (52), 1999.»);

- в-третьих, тогда как при приведении в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (с. 68) соответствующих заимствований (см. таблицу) про «три основных подхода» неправомерно отсутствуют положенные ссылки не только на упомянутый выше в скобках первичный источник от 1999 года, но и на вторичный источник от 2000 года - монографию Светуныкова С.Г.;

- в-четвертых, более того можно констатировать, что для диссертации Бодровцевой Н.Ю. данные факты использования в ней заимствованных материалов без положенных ссылок (неправомерного цитирования) не являются исключительным явлением. Налицо – серьезное нарушение соискателем Бодровцевой Н.Ю. (научный руководитель Пантина Т.А.) требований пункта 14 «Положения о присуждении ученых степеней»;

б) относительно высказанных в данном фрагменте «заключения» комментариев «диссовета» о «нарушении 1.11, представленного в апелляции Леонтьева Р.Г., следует обнародовать следующие обстоятельства:

- в первом абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет», нарушая научную этику, как говорится, «пустился во все тяжкие» и весьма опрометчиво и абсолютно голословно заявил, что, де «диссертация Бодровцевой Н.Ю. полностью (!) соответствует требованиям пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней». Голословно лишь потому, что в этом фрагменте в целом «диссовет» не смог квалифицированно опровергнуть приведенный в «апелляции Леонтьева Р.Г.» факт присутствия в диссертации Бодровцевой Н.Ю. неправомерного заимствования фундаментального вывода о «трех основных подходах» из монографий Светуныкова С.Г., а вместо этого попытался, как говорят в народе, «напустить туману» для сокрытия этого факта. Налицо – явно неуместная дезинформация «диссовета»;

- во втором абзаце данного фрагмента своего «заключения» «диссовет» представил не требующую выявления каких-то обстоятельств широко известную нормативно-правовую информацию;

- информация, помещенная в первой части первого предложения третьего абзаца данного фрагмента «заключения», давно известна автору настоящей работы, поскольку в его публикации [10] (посвященной анализу одного изopusов Бодровцевой Н.Ю.) сообщается буквально следующее: «Даже высказанное автором утверждения 7 (Бодровцевой Н.Ю.) ошибочное суждение о том, что де «именно маркетинговый подход определяет понятие «конкурентоспособность», принадлежит отнюдь не ему. Так в работе Светуныкова С.Г. (с. 107) сообщается, что «на наш взгляд, наиболее четкое и полное определение понятия конкурентоспособности товара дают специалисты в области маркетинга». Получается, что подобное суждение было впервые высказано не в 2016 году (Бодровцевой Н.Ю.), а еще в далеком 2000 году в работе Светуныкова С.Г., на которую и следовало бы сослаться в утверждении 7. Более того соответствующее суждение было вос-

произведено (также без необходимой ссылки на работу Светуныкова С.Г.) в 2011 году в диссертации С.В. Никулиной (с. 55,56);

- действительно в диссертации Никулиной С.В. от 2011 года (с. 55,56) сообщаются сведения о «выделении трех основных подходов к определению понятия «конкуренция», которые еще в 2000 году были практически идентично представлены в монографии Светуныкова С.Г. (одной из редких фундаментальных работ, полностью посвященных конкуренции). Однако в своей диссертации Никулина С.В. соответствующую ссылку на Светуныкова С.Г. не сделала. Такая ситуация дает полное основание считать, что Никулина С.В. не сослалась на работу Светуныкова С.Г. неправомерно. При этом она по своей инициативе сослалась на «книгу Макконнелла и Брю», посчитав ее авторов выразителями только «первого подхода», и на Ф. Котлера как представителя лишь «третьего подхода», что, естественно, не является оправданием ее неправомерного (без ссылки) заимствования из материалов Светуныкова С.Г.;

- что касается второй части первого предложения третьего абзаца данного фрагмента «заключения» - «ссылки на которую даны в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) на странице 68», - то это **явная ложь**, поскольку на самом деле именно на с. 68 диссертации Бодровцевой Н.Ю. никакой ссылки на диссертацию Никулиной С.В. **вообще нет**. Налицо – очередная бесшабашная недостоверная информация «диссовета»;

- относительно же третьего предложения третьего абзаца данного фрагмента «заключения» прежде всего следует отметить, что в приведенной здесь выше таблице из «апелляции Леонтьева Р.Г.» представлены убедительные основания считать Бодровцеву Н.Ю. продуцентом неправомерного (без положенных ссылок) заимствования материалов о «выделении трех основных подходов к определению понятия «конкуренция» из монографии Светуныкова С.Г. (одной из редких отечественных фундаментальных работ, полностью посвященных конкуренции), которую (ввиду ее относительной уникальности) она должна была обязательно учесть и изучить при написании своей диссертации. И то, что Никулина С.В. в своей диссертации, на которую, якобы, сослалась Бодровцева Н.Ю. (а на самом деле не сослалась), совершила то же самое, не является основанием не считать последнюю продуцентом неправомерного заимствования, поскольку любой соискатель должен сослаться, как правило, на первичные фундаментальные источники, а не на вторичные (в частности, кандидатские диссертационные работы со ссылками на первичные источники);

- затем, оценивая сомнительную достоверность информации «диссовета» - «соответствующие цитаты, представленные в работе Бодровцевой Н.Ю. на странице 68, на которые указывает Леонтьев Р.Г., содержат ссылки на фундаментальные труды теоретиков экономической науки», - следует отметить, что, с одной стороны, упомянутые в этой информации «фундаментальные труды теоретиков

экономической науки» вообще не содержат сведения о «выделении трех основных подходов к определению понятия «конкуренция», которые впервые были обнародованы в монографии Светунькова С.Г. И, с другой стороны, самой Бодровцевой Н.Ю. в своей диссертации указанные «фундаментальные труды теоретиков экономической науки» представлены как всего лишь содержащие один и тот же краткий вывод о том, что де «соперничающие субъекты должны быть конкурентоспособными», а отнюдь не как выразители фундаментальных сведений о «выделении трех основных подходов к определению понятия «конкуренция». Поэтому и упоминание о ссылках на «фундаментальные труды теоретиков экономической науки», и основанное на них утверждение «диссовета» в том, что «соответствующие цитаты», якобы, «таким образом, не являются неправомерным заимствованием», на самом деле в целом **оказываются крайне недостоверной информацией;**

- приведенная в четвертом абзаце данного фрагмента «заключения диссовета» «констатация Леонтьевым Р.Г. того, что «для диссертации Бодровцевой Н.Ю. факты использования в ней заимствованных материалов без положенных ссылок (неправомерного цитирования) не являются исключительным явлением» фактически завершает весь раздел 1 «Несоответствия диссертации Бодровцевой Н.Ю. критериям, установленным Правительством РФ» из «апелляции Леонтьева Р.Г.» и потому (вопреки утверждению «диссовета») отнюдь не «голословна». Поскольку в данном разделе 1 «апелляции Леонтьева Р.Г.» изложены многочисленные факты нарушения в диссертации Бодровцевой Н.Ю. требований пункта 10 (абзац 3) «Положения о присуждении ученых степеней», которые, в свою очередь, приводят также к нарушениям, но уже требований пункта 10 (абзац 1) «Положения о присуждении ученых степеней». Чего стоит, например, нарушение, заключающееся в том, что в диссертации Бодровцевой Н.Ю. (2018) ее решение о «двойственной экономической сущности (природе) портовых сборов» в рамках сравнения с идентичным известным решением из диссертации Казьминой О.А. (2006) вообще никак не аргументировано и не оценено, а также вообще не упомянуто и, естественно, нет ссылок на него. И это дает несомненное и полное право зафиксировать факт неправомерного заимствования Бодровцевой Н.Ю. соответствующего решения из диссертации Казьминой О.А. Поэтому никаких дополнительных доказательств справедливости приведенной выше констатации из «апелляции Леонтьева Р.Г.» («данного утверждения Леонтьевым Р.Г.») не требовалось представлять. Налицо – еще одна неуместная недостоверная информация «диссовета»;

в) в результате налицо – еще одна наивно-лукавая и одновременно противоположная попытка членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.), как говорят в народе, «навести тень на плетень» и посредством этого ввести в заблуждение членов экспертного совета и других читателей «заключения

по апелляции Леонтьева Р.Г.» относительно, якобы, «полного соответствия» *диссертации Бодровцевой Н.Ю.* требованиям пункта 14 Положения о присуждении ученых степеней», а также де факто **недостоверная и де юре ничтожная информация**, представленная в данном фрагменте 13 заключения «диссовета» Д 223.009.01;

г) что касается представленного в пятом абзаце данного фрагмента 13 «заключения» пресловутого «*вывода по разделу 1 апелляции Леонтьева Р.Г.*», то он представляется не иначе, как обобщенной недостоверной информацией, предположительно свидетельствующей о явно недостаточной квалификации членов «диссовета» Д 223.009.01 (в том числе Лазарева А.Н., Лукинского В.В. и Григоряна М.Г.) для их участия в нормативно-правовом процессе государственной научной аттестации по соответствующей отрасли знаний.

Таким образом осуществленный в настоящей работе анализ фрагментов 10-13 заключения диссертационного совета Д 223.009.01 на базе ФГБОУ ВО «ГУМРФ имени адмирала С.О. Макарова» о результатах рассмотрения апелляции на решение совета по вопросу присуждения ученой степени кандидата экономических наук Бодровцевой Н.Ю. от 27 декабря 2018 года показал, что практически все их содержание пронизано случаями преднамеренного обмана, умышленной подтасовки толкования и нелепого искажения сути фактов (явлений и событий). Поэтому эти фрагменты данного заключения диссертационного совета в целом представляет собой ничто иное, как де факто недостоверную и де юре ничтожную информацию.

Список библиографических источников

1. Леонтьев Р.Г. Информатика и итерации начального рассмотрения работы о портовых сборах в конкурентной среде // Международный Научный Институт «Educatio». – 2018. - № 1 (31). – С. 66-72.
2. Леонтьев Р.Г. Обликовая модель основного верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 4-10.
3. Леонтьев Р.Г. Персоналифицированная модель второго верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Евразийский союз ученых (ЕСУ). – 2018. - № 11 (56). Ч. 6. – С. 48-53.
4. Леонтьев Р.Г. Идентификационная модель организации-верификатора роли портовых сборов в конкурентной среде // Spirit - time (Berlin, Germany). – 2018. - № 11. VOL. 1. – P. 14-21.
5. Леонтьев Р.Г. IT-технологии и итерации представления к защите диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Colloquium-journal (Warsaw, Poland). – 2018. - № 11 (22) part. 3. – V. 10-16.
6. Леонтьев Р.Г. Цифровые системы и итерации защиты диссертации о портовых сборах в конкурентной среде // Национальная ассоциация ученых (НАУ). – 2018. - № 14 (41). – С. 16-23.
7. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. – М.: ООО "ИТИ Технология", 2003. – 944 с.

ЗОЛОТО КАК АКТИВ РОССИИ В МИРОВОЙ ЭКОНОМИКЕ.*Попов Александр Николаевич*

В течение многих веков, вплоть до начала XIX века драгоценные металлы служили средством платежа во всем мире благодаря своим свойствам таким как: редкость, сохранность, делимость, однородность и многим другим, отчего и пошла поговорка «гибнуть за металл». Годами позже в XIX веке большинство стран Европы перешло к золотому стандарту, а серебряные и медные монеты стали выполнять роль разменных денег связано это было с увеличивающийся денежной массой, ростом городов и технологий. В конце XIX — начале XX в. возникла существенная диспропорция между резко возросшей массой товаров и ограниченным количеством добытого золота, а также существенным ростом населения в крупных городах. К началу Первой мировой войны практически все страны изъяли из обращения золотые и серебряные монеты и их место заняли так называемые банкноты – банковские билеты, выпускаемые казначейством и разменные монеты, что привело к удобству использования.

Несмотря на вытеснение драгоценных металлов из сферы денежного обращения и «ходить по рукам», что приводило к порче монет, из-за чего они становились легче, они продолжают занимать особое место в экономической жизни общества. Благодаря своим редким природным свойствам драгоценные металлы широко используют в мировом хозяйственном обороте в качестве резервного, хеджирующего и инвестиционного актива, позволяя участникам рынка диверсифицировать свои риски и защищать сбережения от обесценения так как благородный металл можно переплавить во что угодно и оно продолжит также сеять.

Золото, как и другие драгоценные металлы есть ряд преимуществ по сравнению с теми же классическими активами, например, облигации США или новые как например электронная валюта Bitcoin. Во-первых, благородные металлы стоит рассматривать в качестве резервного хранения, то в условиях растущей нестабильности мировых финансовых рынков и усиливающихся инфляционных ожиданий многие государства, как развитые, так и

развивающиеся, поощряют развитие операций с драгоценными металлами на внутреннем рынке. Их рассматривают в качестве одного из инструментов денежно-кредитной политики, способствующего укреплению макроэкономической стабильности в стране и повышению доверия участников рынка к национальной валюте.

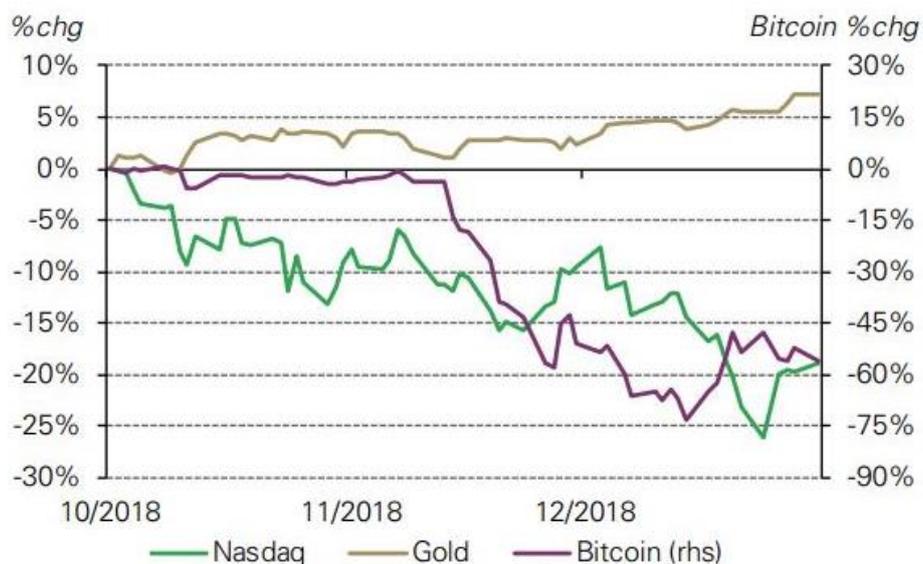
Во-вторых, драгоценные металлы в спекулятивные торговли различными инвесторами, например, даже как обычный товар, ведь благодаря своим уникальным свойствам используется не только в направлении ювелирного эстетического искусства, но и в промышленности: золото – в микросхемах для компьютеров и смартфонов, платина в развивающийся медицине, а палладий как катализатор крекинга нефти с дальнейшим получением бензина как активного топлива для машин. Благодаря данным спекуляциям рынок золота становится ликвидным, позволяя охотно находить контрагентов для финансовых операций.

В-третьих, с драгоценными металлами работают не только промышленность и финансовые организации, торгующие данным товаром ради прибыли или производства, но и коммерческие банки которые позволяют открывать обезличенные металлические счета для своих клиентов.

За последний квартал 2018 года на мировом финансовом рынке можно проследить интересное сравнение по финансовым базисным активами среди которых фигурирует золото, bitcoins и индексом Nasdaq. Инвесторам, желающим вложить капитал в биткойны в течение последнего квартала, было непростое время, когда цены резко упали, начиная с декабря 2017 года в который на тот момент 1 биткойн превышал цену в 22 000 долларов до 3 800 долларов по текущему курсу март 2019 года, что привело к большим убыткам. Согласно оценке Всемирного совета по золоту (WGC), инвесторы, вложившие свои деньги в золото и считавшие его безопасным убежищем для своих денег, добились гораздо лучших результатов.

Chart 1: Bitcoin vs Nasdaq and gold

Q4 2018 price performance

Источник: World Gold Council (WGC)

По данной диаграмме четко можно выделить тенденцию того, что золото остается на том же уровне немного коррелируя между 1250 до 1300 долларов за унцию за 2018 год, в данный момент 1288 долларов за унцию на 5 марта 2019 года. Эти

данные дают толчок к тому, чтобы Центральные Банки европейских государств хранили своих резервы в золоте как долгосрочный инструмент для операций на мировой арене.

Котировка золота (товар) на 5 марта 2019 года

Источник: Финам

По выше упомянутым факторам стоит отметить, что золотой резерв для ведущих стран в мировой экономике является важным показателем. И еще одним ключевым фактором будет являться то, что золотой запас позволяет обеспечивать стабильность развития национальной экономики страны, даже до давних пор о богатстве страны судили по количеству имеющегося в его распоряжении золота, ведь каждая банкнота обеспечивалась несколькими миллиграммами золота, тем самым сдерживая инфляцию вплоть до Бреттон-Вудской системы.

На данный момент для каждого Центробанка очень важно иметь в своем распоряжении золотой запас:

Во-первых, применять золотой запас в качестве резервного фонда для покупки иностранной валюты в условиях крайней необходимости.

Во-вторых, использовать как залоговое имущество для получения международного кредита путем передачи части золотого запаса кредитору.

В-третьих, покупать товары на мировой арене в случае острой необходимости вызванными тем или иными бедствиями.

Что же касается мировых запасов золота, то нужно учесть, что золото исчерпаемый природный ресурс, и на 2018 год его добыча составляет примерно 194 000 тонны. Статистика по хранению золота в странах следующая:

Золотые резервы стран в тоннах и их доля в общем объеме национальных резервов в процентах на февраль 2019 года

Страны	2010 год	2015 год	2019 год	Доля в %
1. США	8133,5	8133,5	8133,5	74,8
2. Германия	3401,0	3381,0	3369,7	70,1
3. МВФ	2814,0	2814,0	2814,0	
4. Италия	2451,8	2451,8	2451,8	66,3
5. Франция	2435,4	2435,5	2436,0	60,2
6. Россия	788,6	1352,2	2113,0	18,5
7. Китай	1054,1	1708,5	1852,5	2,4
8. Швейцария	1040,1	1040,0	1040,0	5,4
9. Япония	765,2	765,2	765,2	2,5
10. Нидерланды	612,5	612,5	612,5	65,6
11. Индия	557,7	557,7	598,6	6,2

Источник: World Gold Council (WGC)

По данной табличке можно видеть, первую десятку стран с наибольшим запасом золота и их объем в общих резервах стран. Стоит обратить также внимание на то, что сам Международный Валютный Фонд находится на третьем месте с запасом на 2814 тонн. Примечательным будет тот факт, что Россия начала наращивать свои золотые резервы и на 2 февраля 2018 года вошла в ТОП-5 стран с золотым запасом с 1873 тонн, обогнав на 20 тонн Китай, который является лидером по золотодобыче в мире и продолжает наращивать золотое преимущество на мировой арене.

Мировой спрос на золото в 2017 году упал на 7%, до 4071,7 тонны, приток золота в ETF значительно (на 63%) сократился и составил 202,8 тонны,

тем самым золото немного упало в цене с пика в 1350 долларов за унцию до колебаний с 1240 до 1290 долларов.

Возобновлению спроса на ювелирные украшения (рост на 4%, до 2135,5 тонны) способствовали закупки в Индии и Китае. Более широкое использование золота в смартфонах и технике для микросхем, а также увеличению количества населения и уровня жизни в этих странах привело к росту промышленного спроса (на 3%, до 332,8 тонны) – впервые с 2010 года спрос на золото для технологических нужд показал положительную динамику.

Спрос и предложение на рынке золота 2016-2017 гг. (тонн в год)

	2017	2016	%
Предложение			
добыча	3268,7	3263	+0,2
хеджирование добычи	-30,4	+32,8	
вторичная переработка	1160	1295,1	-10
Всего	4398,4	4590,9	-4
Спрос			
Ювелирный	2135,5	2053,6	+4
Промышленный	332,8	323,4	+3
Инвестиционный	1231,9	1595,3	-23
-монеты и слитки	1029,2	1048,7	-2
-ETF	202,8	546,8	-63
Центробанки	371,4	389,8	-5
Всего	4071,7	4362,2	-7
Цена на золото (долларов за унцию)	1257	1250	

Источник: World Gold Council (WGC)

По золотодобыче Россия занимает почетное третье место после Китая и Австралии, ключевым заинтересованным лицом в золоте является Центробанк РФ, который увеличивает золотой запас страны.

Динамика закупки золота в резервы ЦБ РФ (2010-2018 гг.)

Дата	Стоимость монетарного золота в валюте (млн. долл. США)	Монетарное золото (в миллионах чистых тройских унций)	Запасы золота (тонны)	Прирост запасов в тоннах к предыдущему году (%)
01.01.2010 г.	22 798	20,9	649,1	
01.01.2011 г.	35 788	25,4	788,6	21,49
01.01.2012 г.	44 697	28,4	883,0	11,97
01.01.2013 г.	51 039	30,8	957,8	8,47
01.01.2014 г.	39 990	33,3	1 035,2	8,08
01.01.2015 г.	46 089,0	38,8	1 206,8	16,58
01.01.2016 г.	48 562,6	45,5	1 415,21	17,27
01.01.2017 г.	60 193,6	51,9	1 614,27	14,07
01.01.2018 г.	76 647,0	59,1	1 838,22	13,9

Источник: по данным Центробанка РФ

Китай является лидером в сфере золотодобычи и продолжает им быть с большим отрывом. Если верить опубликованным данным, золотодобывающие компании Поднебесной в прошлом году добыли около 440 тонн благородного металла, зафиксировав небольшое падение по сравнению с 2016. Добыча золота в странах мира, тонны

годом. Второе место в рейтинге занимает Австралия с 300 тоннами добычи золота за прошлый год. Страна увеличила свои показатели на 3,27 %. Золотодобывающая промышленность в Австралии — ключевая отрасль страны.

	2017	2016	2015	2014	2013	2012	2011	2010
Китай	440	453,5	450	478	438	413	371	341
Австралия	300	290,5	279,2	274	268	251	259	261
Россия	255*	253,5	249,5	247	232	213	200	189
США	245	236,0	218,2	209	230	231	233	231
Индонезия	80	168,2	176,3	116	111	89	120	140
Канада	180	165,0	159,0	152	133	108	108	104
Перу	155	164,5	175,9	173	188	180	188	185
ЮАР	145	150	151	159	177	177	202	203
Мексика	110	120,5	135,8	118	120	101	89	79
Гана	80	95,0	95,1	107	107	96	91	92
Всего в мире	3150	3222	3208	3131	3042	2850	2829	2734

Источник: U.S. Geological Survey

В дальнейшем по мнению рейтингового агентства Fitch Ratings, добыча золота в мире в последующие годы будет оставаться на стабильном уровне. Этому будут способствовать высокие цены на золото и новые инвестиционные проекты золотодобывающих компаний.

По мнению экспертов, ближайшие годы цена золота будет постепенно расти, а по итогам теку-

щего года средняя стоимость драгметалла и вернется 1300\$ за унцию. Добыча золота в Китае, который является крупнейшим добытчиком жёлтого драгметалла, прекратит свой рост и будет находиться примерно на одном уровне около 15 млн. унций в год.

Перспективы у золота достаточно высокие, многие банки такие как Goldman Sacks и Standard

Chartered, фундаментальные данные для золота будут оставаться положительными, хотя технические данные указывают на возможную коррекцию в цене, что и составит примерно \$1300 на конец 2019 года. Но в целом драгметалл будет получать поддержку для роста. Об этом говорится в отчётах банков.

Также имеется информация о том, что спекулянты увеличили свои позиции в золоте, что говорит о их настрое на рост драгметалла. Последние два года частные инвесторы США отсутствовали на рынке золота, но сейчас они вернулись, чтобы снова покупать.

Не стоит забывать и о том, что пока между США и Китаем не будет принятого окончательного решения о взаимной торговле, а ситуация вокруг Brexit не прояснится, инвесторы будут продолжать искать безопасные активы-убежища, и золото является как раз одним из таких активов, так как данная обстановка на мировой арене частного инвестора весьма озадачивает и он не хочет из-за политических решений остаться без своего капитала.

Аналитики американского банка Goldman Sachs прогнозируют рост золота к лету этого года ещё на +4% до отметки 1374\$ за унцию, а через год стоимость составит 1425\$. Учитывая возможность начала рецессии в экономике США и нестабильность на фондовых рынках, вероятность такого сценария вполне реалистична.

Факторами для роста золота присутствуют следующие:

- снижение доходности гособлигаций США (обратная корреляция золота к доллару)
- технические факторы использования золота, и если золото вернется к отметке \$1350 за унцию – это создаст уверенный дальнейший рост
- заключение торгового соглашения между США и Китаем, это даст импульс для развития Китайской экономики, и вырастит потребление сырьевых товаров в том числе и золота

- дальнейшая политика Центробанков ряда стран на увеличении своих золотых резервов

Подводя итоги, стоит сказать, что золото как финансовый актив очень интересен, как и для инвесторов так и для банков, с учетом того, что множество факторов и аналитиков предвещает рост золота, ведь золото является очень полезным инструментом, как и для производства новых технических средств так и для регулирования своих финансовых отношений в мировой экономике.

Литература

- 1) Российская Федерация. Законы. О драгоценных металлах и драгоценных камнях: закон от 26.03.98 г. №41-ФЗ (в ред. от 18.07.2005 г.).
- 2) А.В. Аникин «Золото» - 1984 год
- 3) И.П. Боженко Биржевые операции с драгоценными металлами в капиталистических странах. – 1991 год
- 4) Джеймс Рикардс «Золотой запас» - 2017 год
- 5) Майкл Мэлони «Руководство по инвестированию в золото и серебро» - 2009 год
- 6) Питер Л. Бернштейн «Власть золота. История наваждения» - 2004 год
- 7) Gold.ru – информационный сайт по драгоценным металлам - [Электронный ресурс]
- 8) Investing.com - инвестиционный портал - [Электронный ресурс]
- 9) Moex.com - официальный сайт Московской биржи - [Электронный ресурс]
- 10) Smart-lab.ru – трейдерский форум - [Электронный ресурс]
- 11) World Gold Council – Всемирный золотой совет сайт - [Электронный ресурс]

ISSN 2413-5291

НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ УЧЕНЫХ (НАУ)

Ежемесячный научный журнал

№42 / 2019

Ответственный редактор – д.ф-м.н. Филесин Т.А.
Секретарь конференции – д.ю.н. Аракелян Л.Т
Редакционная коллегия
Березин Л.С.
Гордиенко С.В.
Дочев Д.Т.
Ильинский В.И.
Киварова В.М.
Миронина Т.С.
Невский А.А.
Опарина В.П.
Оленин К.А.
Параска Б.Д.
Рыжков Л.П.
Симоненко Д.К.
Тимофеев В.Г.
Трошев А.Е.

Ответственный редактор

д.ф-м.н. Филесин Т.А. (Российская Федерация)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции: 620144, г. Екатеринбург, улица Народной Воли, 2, оф. 44

Адрес электронной почты: info@national-science.ru

Адрес веб-сайта: <http://national-science.ru/>

Учредитель и издатель Национальная ассоциация ученых (НАУ) Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии 620144, г. Екатеринбург,
улица Народной Воли, 2, оф. 44